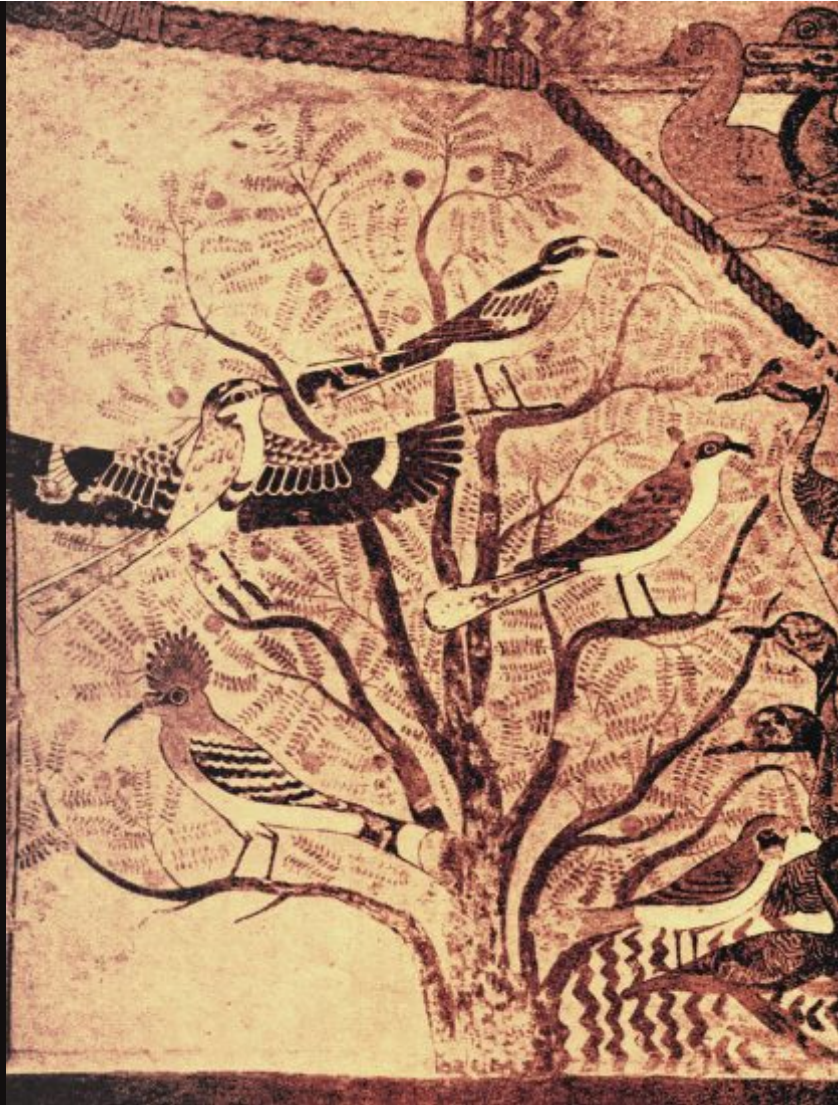

ВЛАДИМИР ШАЛИ

ИСТОРИЯ РАЗДЕЛЕННОГО САДА

14 СПИСОК
БОГА НЕВОЗМОЖНОГО

Владимир Шали

История Разделенного Сада

14 СПИСОК БОГА НЕВОЗМОЖНОГО

Санкт-Петербург
«Русская культура»
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2)
Ш 18

Шали, В.

Ш 18 История Разделенного Сада. 14 список Бога Невозможно-
го / В. Шали. — СПб.: Русская культура, 2022. — 144 с.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)

© В. Шали, автор, 2022
© НП «Русская культура», 2022

Хроника времен Последнего Царства

1.

Далее Странник сказал — Если в небе гром и молния — и горит пшеница — это не случайность — Это значит слишком страдают те или эти — Это значит слишком страшны их молитвы о справедливости — это значит сильны их желания познать истину — Если внезапно погибает тот — кто живет в здравии и процветании — это не случайность — Это значит — что слишком унижен другой и никто не видит его мучений — Это значит слишком нарушено равновесие Разделенного Сада — Если ветер гонит песчаную бурю в сторону Города и песчинки проникают в капли — и вода — смешанная с песком попадает в бассейн Фараона — а затем и в горло Царя — это значит слишком много Странников умирают от жажды и на их пути в Пустыне не вырыты спасительные колодцы — Это значит слишком нарушено равновесие в Разделенном Саду — Если ты тот или этот — или говоришь за того или за этого — или ты стоишь за тем или за этим — или ты разделяешь боль с тем или с другим — ты Все и ничего — Из Всего вырастает справедливость — Из ничего возникает Истина — Ибо не всегда будет услышана молитва об избавлении — но всегда будет услышана молитва о равновесии —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Господи — сделай моих врагов маленькими — словно мои пальцы — чтобы я мог их взять своими пальцами и поднести к своим глазам — И тогда я смог бы сказать им правду — И тогда они смогли бы услышать правду — И тогда они согласились бы с правдой — Господи — сделай моих врагов большими — словно мои мечты — чтобы я мог запустить их в небо как воздушных змеев — выкрашенных в Черный цвет — но хватит ли одного цвета — чтобы изобразить такое тайное племя — Здесь нужен синий — зеленый — и — конечно — цвет золотой грязи — и тогда предстанут передо мной мои враги — неприбранные — легкие — словно мои мечты о справедливости — Господи — сделай моих врагов каменными — словно мой покой — Сделай их недвижимыми — как моя радость — когда я говорю с тобой — Сделай их нелепо застывшими на последних минутах преступления — словно ядовитых змей — которые не успели разродиться страхом и смертью — Господи — сделай моих врагов серыми изваяниями у ворот моего дома — Сделай их фундаментом моего дома и стенами моего дома — И я не покину мой дом — Господи — сделай моих врагов злыми и бессильными — словно сны — которые разлетаются в пробуждении — Которые ничего не могут — которые умирают с первыми лучами Солнца — но которые не могут не быть — Так пусть будут рабами моих снов — Господи — переправь злые дни в Черные ночи забвения — Перевези предательство и ложь в мнимый мир предчувствия — Но не надо стараться — ибо и так ясно — где рождается ночь и как она попадает в день — Господи — сделай моих врагов зыбкими — словно болото — которое поглощает себя — шаткими — словно ходули — которые идут убивать —

слепыми — словно слепые — которые успели трижды прозреть и четыре раза закрыть глаза — осторожными — словно предатели с вырванными языками — глухими — словно воры — которые залезли в поющий сад — Господи — сделай моих врагов Черно-Белыми на Черных и Белых весах без промежутка между солнцем и луной — без различия между волком и собакой — без умысла между рабом и господином — без любви и войны между мужчиной и женщиной — Но и тогда эти пылкие евнухи не перестанут самоизвергать яд в сторону моих идеалов —

Далее Странник сказал — К Первоисточнику иду я — и знаю — что буду первым — Вот мотылек взлетел на вершину Пирамиды — У Пирамиды вечность — зато у мотылька нет Разума и страха — Так и я без Разума и страха иду к Первоисточнику и верю — что первым буду пить из Родника Истины — Ибо Истина в Первоисточнике и у него нет толкования — Не Первосвященник — но Первоисточник пусть будет в моем сердце — Ибо к Первоисточнику Древнего Египта приносят и будут приносить замутненную воду всех времен — чтобы сравнить и очистить ее от лжи и сомнений Прошлого — Настоящего — Будущего — Не Первосвященник — не Гадатель — а звездное Небо пусть говорит со мной — и если скажет Гадатель — Эта Звезда для тебя опасна — Я отвечу — что вижу на небе другую Звезду — которая меня спасет — Ибо не Первосвященник — не Гадатель — не опасная Звезда — убивают нас — Мы погибаем из-за отсутствия веры в звездное Небо — Не Первосвященник — но Первоисточник и звездное Небо — пусть говорят со мной — И если скажет

Первосвященник — Мой Бог древнее твоего Учителя и мы раньше узнали вкус источника в Египте — Я отвечу — Не из Первосвященника — но из Первоисточника я пью воду — И мой Учитель сказал — На Пути к Истине каждый будет Первым —

Далее Странник сказал — Не входи в дом — пока Солнце освещает мир — Только на закате Солнца войди в дом и перестань думать о мире — Но с первыми лучами Солнца выйди из дома и перестань думать о доме — Если солнечный свет проникает в дом — следует выйти из дома — Если Солнце покидает мир — следует войти в дом — ибо дом построен для того — чтобы отделиться от мира — но не для того — чтобы уйти от Солнца — Дом построен для того — чтобы уйти от мира — когда в мире нет Солнца — Разве виноват день — разве виновата ночь — что они породили Разделенный Сад — И если говоришь — Мало мне сделали добра — то скажи — Мало мне сделали и зла — Ибо каждый достоин большего добра и большего зла — Так же и Солнца и Тьмы каждый получит столько — сколько Солнца и Тьмы в мире и в его доме — И если говоришь — Мало мне Света — то соедини свет — который в мире — и свет — который не проникает в твой дом — соедини — и получишь Свет — который тебе предназначен — И если говоришь — Много мне Тьмы — то отдели от тьмы — которая в мире — тьму — которая в твоём доме — когда в мире Свет — И получишь Тьму — которая принадлежит только тебе —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего царства — Золотая колесница летит вперед — одновременно возвращаясь назад — Тот — кто управляет

Белыми лошадьми — остается на месте — Царство проходит через одного — ибо в нем духовная власть и тайная нежность — Но Перелетные Птицы — улетев от Красной Осени — возвращаются к Черной Весне — Все ли птицы улетели — Не все — отвечает действительность — Все ли птицы вернулись — Все и еще многие другие — В итоге предатели приумножились в полете и повенчались с изменниками — которые не улетали — Его Величество забыл свой Народ — Его Величество не плачет о Последнем Царстве — Его Величество занят Перелетными Птицами — Его Величество строит дом для Перелетных Птиц — Его Величество разрушает — Ее Величество забыла свой Народ — Ее Величество не плачет о Последнем Царстве — Ее Величество рождает измену — Ее Величество созидает — Потом Ее Величество отдает своих дочерей замуж за Перелетных Птиц — Ее Величество разрушает Египет — Демонам Духа и Света надлежит исполнить — И они исполняют — истребляя Последнее Царство — Перелетные Птицы расклевали пшеницу на полях Египта — Перелетные Птицы ведут Белых и Черных — следом за ними ведут Тени мертвых и живых — Но сами победители — живы ли они — Иногда Мертвый Народ оставляет Живую Культуру — и наоборот — Живой Народ насаждает Культуру Мертвую —

Далее Странник сказал — Не ведая ответа — но будучи частью Золотой колесницы — шел с Востока на Запад — у входа и выхода — похоронная камера — в которой хранится истина — поставил по одному священному коту — презрел поверхностные ответы — попал в хитрый лабиринт — оставил себя в лабиринте —

вечные муки — но сам не ведал ответа — будучи частью Золотой колесницы — бился с врагами — отражая обман и угрозы — направленные в его сторону — призывал все благоуханные силы — сосновый лес — солнечный песок — морской прибой — запах водорослей — маленькие деревянные мостки — на волшебном пути познания —

Далее Странник говорил о зеркале детства — Куда идут вопросы в красно-коричневых масках египетских рабов — Туда — где стоят ответы в пестрых париках египетских фараонов — Но время — будучи частью Золотой колесницы — стремительно летит вперед — и вот уже вопрос становится ответом — ответ становится вопросом — неизменна лишь жена фараона — которая всегда смотрит в зеркало детства — ибо девочка равновелика женщине — а женщина неизменна —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Пока я жив — пока я сплю и дышу — пока я слышу шум Нила — я часть Последнего Царства — Скоро наступит Рассвет — Мы не оставим ничего — кроме Трехгранников — по внутренним сторонам которых нанесены изображения — понятные только нам — Кто видел истинных Солдат Фараона — Никто — Рисунки на гробницах — легкие люди — летящие в никуда и ниоткуда — изящные руки — в которых заостренный бамбук — тонкие ноги — в которых танец — а не война — это лишь загадка для грядущих времен — Мы были нежны — белы — женственны — и Черная Африка покорилась нам — Это правда — но было и другое — и об этом не узнает никто —

Далее Странник говорил о ночных убийцах — которые подожгли храм Осириса — и бегут из-под огня разрушения — Жуткое движение сосредоточено на небольшой площади катастрофы — очерченной не Богом — а людьми — движение антибожественной энергии достигает жестокой силы — Удивляет то — что сгорает только храм Осириса — а не весь мир — ибо пожар — это всего лишь сигнал для выхода на свет всей антибожественной нечисти — которую хранит в себе ад — Неужели — говорит Странник — они сами сотворили себя — и Божественная мораль здесь ни при чем — И вот они бегут от огня — в котором сжигают не только глупых актеров-жрецов — но и самих себя — Не потому ли нравственная смерть человека в его постоянном движении — в желании захватывать — владеть пространством — Божественно небо — божественно застыл океан — Антибожественно движение механизма огня — оставленного в храме — Антибожественно движение жрецов — изображающих нелепую жизнь — которая и без игры фальшива — Антибожественно изображать игру игры — Антибожественно движение убийц от здания храма — где оставлена смерть — Антибожественно движение на спасение — когда нет спасения для всего антибожественного движения человеческой жизни — ибо люди давно живут по законам дьявольского механизма сгорания — и давно отделили себя от божественной морали —

Далее Странник сказал — На развалинах Черно-Белого Города стоял единственный живой житель некогда Большого Государства — Он был безумен — ибо обращался к мертвым — Он был мудр — ибо говорил с мертвыми — словно они были живыми — Он говорил

об ужасном — о Бедѣ своего Народа — Он говорил о запретном — о причинах этой Беды — которая привела к неизбежной трагедии — Он говорил — Пусть Наказание — которое обрушилось на нас — слишком велико и несопоставимо с нашими грехами — Но где и когда были уравновешены наши деяния и воздаяния за них — Сто деревьев растут в полумраке лица — но совсем не обязательно — что на другой половине лица будут сверкать сто солнечных лучей — Вы говорите о Врагах — Как они смогли — как посмели быть такими жестокими — Вы требуете отпущения — Но Вы не спрашиваете — почему это произошло — Зачем они так поступают и будут поступать впредь — В чем причина Вашей Беды — Не слишком ли удобно считать своих врагов просто хищными зверями и говорить — Мы были во всем лучше их и поэтому они возненавидели нас — Не слишком ли надменно отвечаете Вы на те испытания — которые послал Сам Бог — Даже если Враги были жестоки — Даже если они более коварны чем Вы — не лучше ли посмотреть на себя и честно сказать — В чем виновны мы и почему так велика их ненависть к нам — И увидев что-то опасное в самих себе — не лучше ли постараться уничтожить свое зло — а значит и зло своего врага — Но нет — никто не осознал предупреждающего смысла минувшей катастрофы — По-прежнему многие из Вас презирают нравственные законы — а на увещания лучших своих учителей — отвечают наглым смехом — замешанным на ущербном цинизме — Весь этот негативный юмор возвеличивается нашими шутами до степени Гениальности — А тем немногим — кто возмущается и говорит правду — отвечают — Ты неудачник — поэтому нам враг — На самом деле из этих слов следует — Если ты нам враг — мы сделаем из тебя

неудачника — Ибо ты говоришь горькую правду — а мы привыкли есть сладкую ложь — Не хватит ли превращать трагедию в комедию — Не хватит ли исказить свой дух и свой язык — Не хватит ли притворяться слепыми и глухими — Тем — кто много танцует и смеется — не следует ли вспомнить — что Бог любит человека за улыбку — а не за смех — Или не знаете Вы — что слишком веселый Народ обречен на скитания — Но трижды опасна веселость — за которой скрывается трагический Народ — Многие скажут — Нас уже пугали — а мы по-прежнему танцуем и смеемся — Я скажу — Не от страха ли Ваши песни и танцы — Но и мрачности я не хочу видеть в Ваших лицах — ибо Бог любит человека за улыбку — а не за суровость во взгляде — Поэтому не стоит забывать нам — чем древнее Народ — тем суровой его законы — тем беспощадней его мысли — С каждым веком холодеет кровь у людей нашего Народа — как у мудрых рептилий — Так стоит ли уподобляться хладнокровному зверю на дне водоема — и пугать своей мудростью других молодых хищников — которые пришли к водопою жизни — Не лучше ли поучиться у них молодости — Не будем — как те застигнутые внезапно глупцы — чтобы не сказать себе после — И тогда пришло солнце и затмило тьму — ибо тысячи лет мы жили во тьме — и верили — что живем при Свете — И вот пришло солнце и мы ослепли от неожиданного Света — и назвали мы солнце тьмой — ибо наступило затмение тьмы —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Перед самым началом катастрофы мне приснился сон — что у меня есть Черная

Египтянка — Потом у Египтянки родился Черно-Белый сын — Потом он был очень маленьким — слабым — и Черно-Белым — Поэтому его избивали Белые дети — Поэтому его избивали Черные дети — Потом он вырос и стал сильным — Но он был Черно-Белым — и его по-прежнему избивали Белые демоны — Его по-прежнему избивали Черные демоны — Потом он совсем вырос — и его полюбила Черная женщина — Потом его полюбила Белая женщина — Поэтому его убил Черный мужчина — Поэтому его убил Белый мужчина — И я плакал во сне — целуя раны на его Черно-Белом теле — Потом я проснулся — У меня не было Черной Египтянки — у меня не было Черно-Белого сына — у меня была Черно-Белая совесть — И я сказал — Черных и Белых ожидает самое суровое наказание — если они будут глумиться над Черно-Белыми детьми — перед глазами их родителей — ибо все мы по-разному одинаковы —

Далее Странник пересказал скорбные слова Верховного жреца — Камни — одни Камни и ничего больше — кроме летящих навстречу Камней — Если Камни не летят в лицо — то почти всегда встают перед нами каменные стены — и это все те же Камни — нелегко жить в мире Камней — где мрачная Слава преступников — измеряется фальшивой Священностью Камней — которые они разрушают — Чем древней Камни — тем избавительней лживая тайна — тем значительней мнимая вера — Один Камень убивает — другой Камень умирает — Вот и каменная стена — Один Камень верит — другой Камень лжет — Вот и Каменный Храм — Один Камень — насилие — другой Камень — бессилие — Вот и каменный Мир — Камни — Камни — одни Камни — как нельзя лучше

приспособленные друг к другу — Измена Гармонии — измена Вселенной — одна и та же болезнь — изначально заложенная в сердцевину яблока — которое мы называем здравым смыслом — Причины болезни — раздвоение Гармонии — расщепление всего сущего надвое — В результате затронута Истина — ибо настоящее неделимо — истина и есть отсутствие любого разделения — где начинается разделение — там появляется добро и зло и между ними измена — Все живое разделено внутри самого себя — В любом единстве таится разделение — Поэтому не может один прокаженный вылечить другого прокаженного — Поэтому не может один разделенный ответить другому разделенному — в чем истина — ибо нельзя исправить того — что искажено в самом начале — Кто приравнял убийцу к жертве — и как бы насмехаясь над всем живым сделал их почти двойниками с похожими лицами и говорящими на одном языке — Кто поселил в нашем Мире Правду и Ложь — а не забросил их на разные Звезды — Кому было угодно повенчать бессилие с насилием — а после долго смеяться и плакать на этой кровавой свадьбе — Кто этот смелый каменщик — который посмел разделить надвое великую Гармонию Вселенной и сделал нашу Жизнь настолько нескудной — что мы даже поверили в свою живую исключительность — забывая о громадном пространстве вокруг — которое было — есть и будет —

Далее Странник сказал — Наступило счастливое время — когда расстояние между мной и каменным тупиком стало столь незначительным — что между нами может проползти только змея последней надежды — Господи — избавь меня от этого нелепого пространства — лживой

иллюзии — пустого мечтания — и отчаянного желания верить в справедливость — избавь меня от непреодолимого промежутка бессмысленной веры — между правдой и обманом — между любовью и изменой — между бессилием и насилием — ибо эта тонкая полоска света может лишь одно — неумолимо сужаться в сторону каменного тупика — Поэтому избавь меня от этой мнимой границы между моим лицом и каменной жизнью — Господи — разбей мои глаза о камни — прижми мою душу к холоду разделенного мира — и быть может — я пойду дальше —

Земное — Земное — сказал Странник и посмотрел на Небо — О Земном думаю я — но смотрю на Небо — ибо надеюсь — что Небо поможет в Земном — Но Небо не видит Земли — Какое дело Небу — что я не могу жить на Земле — но думаю о Земном — Скучно мне на Земле — но не вижу Неба — а только обращаюсь к Небу с молитвой о Земле — Скучно мне на Земле — но верю не в Небо — а в лучшую Землю — потому и бессилён я на Земле — Зачем обращаюсь к Небу — если не жажду Неба — если не знаю тайн облаков и звезд — Не могу уснуть — все думаю — что скажет Земля о прошедшем дне — ибо не вижу Неба — а только обращаюсь к Небу с молитвой о Земле — Разорвался я в Земных временах — стыдно мне за Прошлое — не уверен в Настоящем — страшусь Будущего — и не жажду Неба — Слишком Земная тоска связала между собой — слепую Душу и тяжелое Тело —

Далее Странник сказал — Нет ничего обнаженной — чем закрытый город — Каменные стены совершенно голы —

Стражники у городских ворот совершенно открыты — Словно город замкнут только для того — чтобы в него сумела проникнуть любая зараза — Словно каменные стены неприступны только для того — чтобы их разрушить — Словно стражники суровы только для того — чтобы их запугать — Возмущенный несправедливостью вхожу я в Разделенный град — повторяя как молитву — Утрата одной любви — ведет к обретению другой влюбленности — Но Разделенный город закрыт и открыт одновременно — Но вся любовь — это всего лишь одно Большое дерево со множеством непредсказуемо изогнутых ветвей с листьями и без них —

Далее Странник сказал — Вот видишь — наступила ночь — а ведь был день — и казалось — он не пройдет никогда — Пройдет день — пройдет и ночь — Но я хочу — чтобы у тебя был Новый день и была Новая ночь — Бойся привыкать — чтобы не сказать — Хочу — чтобы не кончался любимый день — хочу — чтобы длилась любимая ночь — ибо если ты полюбишь один день и одну ночь — они никогда не полюбят тебя — Пусть прекратится любимый день — Пусть прекратится любимая ночь — Все они предатели — хотя бы потому — что ограничены во времени — Зачем требовать вечной любви у того — кто обречен на скорое исчезновение — Разве виноват день — разве виновата ночь — если они не могут жить больше дня и больше ночи — не продлевай агонию бессильных — не оживляй умирающий свет — не мучай — не останавливай уходящих — не проси их остаться с тобой — ибо они давно мертвы и пусты и никогда не воскреснут вновь — Пусть узнает день — пусть узнает ночь — что они любимы тобой — Но только на время дня — и только на время ночи —

Далее Странник сказал — Всякая одежда — подобна лжи — подобна обману — Всякое отражение в зеркале — подобно смерти — подобно палачу в собственном образе — Или я разобью зеркало — или мое отражение убьет меня — Всякое повторение подобно преступлению — Всякое повторение убивает истину — Так думал Странник — глядя в молодой колодец — совсем недавно вырытый в пустыне — Пока из глубины колодца не стало подниматься его собственное отражение — медленно повторяя слова — Я думаю иначе — Прости меня — Господи — сказал Странник — что я вовремя не постиг чистоты Первоисточника — Прости — что отравился ядом безумного сомнения — Спасибо тебе — что в дни тяжких испытаний — когда во всем мире не осталось никого — кто бы услышал меня — Ты не оставил меня в полном одиночестве — но позволил мне отразиться в чистой воде твоего колодца — Спасибо — что не остановил меня на границе Жизни — но позволил мне отразиться в лице созданного тобой Мира — Спасибо тебе — что я не один и рядом со мной мое отражение — ибо все мы — пусть и в ничтожной степени — твои отражения — Господи —

Далее Странник сказал — Нет голоса — не способного крикнуть хотя бы внутри собственного тела — Но есть только одна Душа в целом мире — которая способна услышать этот Крик —

Далее Странник сказал — Вот опять мой голос стал слышать Голоса других людей — Голосом слышу я — и тем больший обман вбираю в себя — ибо мой Голос

начинает говорить чужими голосами — Долго взбирался я на свою Вершину — и вот теперь — когда осталось совсем немного — чтобы преодолеть заветную Высоту — снова лживые Голоса настигли меня и убили мой язык — Голосом слышу я — ибо потерял свой Голос — Разве виноват мой слух — разве виноваты мои глаза — что Голосом слышу и вижу то — что только для глаз и ушей — Разве неизвестно мне — что не должно быть места в душе для чужих Голосов — ибо всякий чужой Голос — ложь — Не потому ли рады предавшие меня — что стал я справедлив к чужим Голосам — и снова забыл свою Песню — Слушай — слушай чужое пение — говорит мне сомнение — Слушай чужой Голос — предавай себя — изменяй со мной — как я изменяю тебе с другими — Как хорошо они поют — говорю я — Как хорошо — что ты услышал — говорит сомнение — Полюби чужое пение и ты полюбишь весь Разделенный мир — Полюби чужое пение и ты — как все — полюбишь меня — разделенного для всех — Но не люблю я чужого пения — И снова слышу мой неразделенный Голос — Я не знаю чужих Голосов — говорит он — Я никогда не назову тебя чужим — отвечаю я — И продолжаю свой путь —

Далее Странник пересказал слова ученика — который однажды отказался от него — И снова встретил его в Пустыне — Долго я искал тебя — Учитель — Но если я шел на Запад — ты был на Востоке — Если я шел на Восток — ты был на Западе — ибо я шел не к тебе — а против тебя — Никогда я не любил тебя — а ты любил — Никогда я не знал тебя — а ты знал — Никогда я не верил в тебя — а ты верил — Но когда я покинул тебя — прошло время — и выпил я до дна все откровения из колодца — который ты вырыл в Пустыне — И стал

я — словно Пустыня в Пустыне — И завыл я среди песка и людей — которые были подобны песку — И стало мне душно — И возненавидел я тебя — забыв — что не ты оставил меня — Но я предал тебя — потому что ты один — а я предпочел множество — И вот кружусь я во множестве безразличных песчинок — похожих одна на другую — Как быстро иссякли капли твоей любви — И напрасно надеялся я — что — взяв у тебя живую воду — буду независим и никогда не умру от жажды — Зачем ты пришел — учитель — Зачем родниковый источник — песчаному множеству — Но знал ты — что я только песчинка — совершенно такая же — как любая другая — и мной управляют жестокие ветры — А теперь прощай — Я пойду искать тебя на Востоке — а ты иди на Запад — и никого не ищи — ибо нигде — никого — нет —

О какой справедливости можно говорить в этом царстве — сказал Странник — выходя из ворот Города — Если любимый говорит любимой — Я занят делом — встретимся завтра — Встретимся вчера — отвечает любимая — ибо настоящее бывает только сегодня — О какой гармонии можно говорить — когда возлюбленная не может любить всегда — а только тогда — когда наступает время встречи — Какая это любовь — если она зависит от времени — Если это жизнь — то почему любовь не сильнее жизни — Какая это любовь — если возлюбленная под колесами Золотой колесницы — а любимый правит этой колесницей и в пролетающем мимо мире не видит ничего — кроме великой цели — Какая это любовь — если она не сильней любой цели — Какая это любовь — если умирающий не встает с постели и не падает в объятия любимой — даже если он уже мертв — ибо если пришла смерть —

то почему любовь не сильнее смерти — Какая это любовь — спрашиваю я и отвечаю — Это любовь Города — окруженная стеной — огражденная законами общей жизни — Какая это любовь — это любовь — стремление всех ко всем — Какая это любовь — это любовь — ненависть всего ко всему — Не дайте погибнуть Последнему Царству любви — И вы не увидите своего жалкого подобия — И вам не придется бросать камни в отражение очередной лжи —

Благословляю лай ночных — свободных собак — сказал Странник — готовясь ко сну у Городских ворот — Вот и наступила ночь — И раб своего Господина — покинул своего Господина — Но раб своей любви — не оставил свою любимую — ибо он не раб своей любимой — он раб своей любви —

Далее Странник сказал — Господи — сделай мой голос криком замурованной улитки — и я скажу — Этот крик не услышит никто — кроме Бога — Я знаю — скоро наступит время — и ворота всех городов будут закрыты для моих слов — Уже сейчас мне приходится говорить с Пустыней — а не с людьми — Но и Пустыня не слушает мой голос — Господи — пусть моя душа уползет в раковину — чтобы я не мог сказать — Слишком много дорог открывается человеку при выходе из ворот Города — Но невозможно идти по двум сторонам дороги одновременно — Невозможно идти навстречу самому себе — а жаль — ведь так можно избежать обмана — И если скажет любимый любимой — Я вывел тебя из рабства — это значит он сказал — Я вывел тебя из одного рабства и привел тебя в другое рабство — Слишком

много соблазна шумит в неведомых деревьях по краям наших дорог — и в это время — не умея найти верный путь — мы выбираем опасное множество — С этого дня от нас отдаляется главное — и мы поклоняемся второстепенному — Господи — сделай мой голос криком замурованной улитки — чтобы я мог не говорить о людях — достоинства которых стерлись во времени — как изображения славы и величия на древних монетах — чтобы я не мог сказать — Слепые глаза изобразил слепой чеканщик — Вовремя — на время и навеки мы убиваем самих себя — Чтобы я не мог спросить — Верно ли — Господи — что место трагедии имеет большее значение — чем сам убитый — Верно ли — что если прах убитого перевезти в другое место — сущность злодеяния и мученичества все равно останется на прежнем месте — а перевезенные останки будут всегда вызывать трагическое сомнение и недостойный многозначный интерес проходящих мимо — Господи — убей мой голос — чтобы я не мог сказать — Но была ли война — была ли честная битва — в которой каждый из противников мог бы на равных условиях проиграть или победить — Или мы пожинаем лишь результаты прошлых войн — тех войн — где наши мягкосердечные отцы бесповоротно проиграли жестоким отцам нынешних победителей — Поздно — слишком поздно мы выходим из тумана — К несчастью — все — что мы можем увидеть — остается там — позади — в лучах прошлого дня — Но это не значит — что мы должны быть безразличны к свету сегодняшней ночи — ибо если дано предназначение — будет дано и время — Зачем изменять — если можно отказаться — Зачем лгать — когда можно уйти — Если нельзя отказаться — не надо изменять — Если нельзя уйти — не надо лгать — Господи —

сделай мой голос криком замурованной улитки — то есть дай мне полную свободу голоса — ибо невысказанный невозможный звук обязательно достигает неба — и если скажут — предчувствие сбылось — я знаю — это было не предчувствие — а большое — мучительное — почти невозможное желание быть услышанным — которое обязательно переходит в свершение — и уже потом мы говорим — что это было предчувствие — которое сбылось —

Далее Странник сказал — Притих цветной — как шкура тигра — сад — Здесь на ухоженной — возлелеянной прагматиками земле — можно посадить только два дерева — Первое дерево будет приносить плоды по ходу своего роста — это будет урожай необходимости — таким сбором можно обеспечить покой и поддержать собственное тело — Второе дерево не будет плодоносить сразу — но принесет славный урожай — который не успеет собрать садовник сегодняшнего дня — Но этот сбор обеспечит ему Вечную память тех — кто соберет плоды после — Но ни садовник сегодняшнего дня — но ни садовник будущей славы — не сравнятся с Садовником Грядущего Сада — ибо уже посажено нечто — но оно никогда не даст урожая в саду — где растут хотя бы два дерева —

Однажды спросил Странник — Уже который раз я возвращаюсь из Пустыни — а ты все так же одинок — Ты всегда у ворот Города — и не поймешь — тыходишь в Город — или выходишь из него — Я ответил — Скажи — Странник — можно ли назвать Пустыню смертью — а Город жизнью — Странник сказал — Если человек умер впесках — Пустыня — смерть — Если человек вошел в Город и напился воды — то Город — жизнь — Тогда я спросил —

Но можно ли назвать Пустыню смертью — а Город жизнью — если человек — умирая в Пустыне — остался жив — пришел в Город — напился отравленной воды и умер — Нет — ответил Странник — если человек напился отравы в Городе и умер — то Город — смерть — Если человек пришел из Пустыни живым — то Пустыня — жизнь — Тогда я сказал — Вот почему я всегда у ворот Города — И ты не можешь понять — вхожу ли я в Город или выхожу из него — ибо я не знаю — где смерть — а где жизнь — где добро — а где зло — где любовь — а где измена — где слава — а где забвение — в Городе или в Пустыне — в Пустыне или в Городе — И поэтому я выбираю Свободу Исчезновения —

Далее Странник говорил о караване — входящем в Город — Странник знает — что всякий караван для одних счастье — для других — несчастье — Всякий Город на пути каравана приносит одним из каравана счастье — другим несчастье — ибо всякий караван делится на счастье и несчастье — как и всякий Город поделен так же — И всякая правда подобна лжи — ибо правда и ложь также делятся на счастье и несчастье — Счастье одним и несчастье другим — И может быть — правы прагматики — которые живут — не заглядывая далеко вперед и совершенно не глядя назад — ибо впереди счастье для них — а позади — несчастье для других — И сколько раз его — Странника — убеждала жизнь — прав тот — кто ищет счастье лишь для себя — и смешон тот — кто думает о несчастье других — Но всякий раз караван входил в Город — и наступало грозное равновесие — ибо с самого начала сотворения все мы по-разному одинаковы и равны перед Богом — И не может быть один здоровым — а другой больным — и не может быть

один счастливым — а другой несчастным — ибо все мы по-разному одинаковы —

Змей запущен — сказал Странник — но куда он полетит — этого не знает никто — Управлять полетом змея не наше право — Это за пределами наших желаний — Бумажный змей словно выскользнул из того единственного сна — который посылает судьба в нашу чудовищную жизнь — Но что хочет сказать змей — когда он улетает прочь — Змей говорит — Не слишком копайте тайны своих любимых — Как бы вам не наткнуться на собственный скелет —

Далее Странник сказал — Чем дальше уходят в прошлое наши заблуждения — тем больше напоминают они истинную правду — ибо у нас уже нет времени возвратиться так далеко назад — чтобы развенчать самые прекрасные иллюзии — может быть — это единственное — что остается для нас до конца неразрушенным — в совершенно разделенном мире — Поэтому не будем уподобляться человеку — который надменно осуждал пороки всего человечества — пока в его дом не пришли чужие люди — и не разрушили его Веру — любовь и покой —

Далее Странник сказал — Я не ветер — чтобы раскачивать нижние ветви — в надежде — что когда-нибудь отзовутся дальние — Надолго ли я приведу в движение то — что мне недоступно изначально — Чуть-чуть пошумят листья и снова замолкнут — Другое дело ветер — прилетит — и задрожат все ветви одновременно от корней до кроны — ибо есть Поэзия — и она свет — Свет создан Богом — И только один Всевышний мог бы назвать себя

Поэтом — Есть стихотворцы — И есть Певцы — Первые пусть говорят что хотят — Но Певцу не следует называть себя поэтом — Ибо нет поэтов — но есть Поэзия и она от Бога — Есть Разделенный Сад — но нет народов — наций и племен — Есть Черные и Белые — и между ними Черно-Белая война — Поэтому заклинаю тебя — не жди любви от выращенных тобой цветов — Ибо вся твоя нежность останется с тобой — а не с цветами — Только цветы — которые сами выросли для тебя — на неведомой тебе почве — способны любить верно и несокрушимо — Поэтому заклинаю тебя — скажи — Есть Поэзия и она от Бога — чтобы не пришлось признать — вот и мы ходим по пустынным полям — и попираем ногами Землю — на которой еще недавно расцветали сады наших мечтаний — Ибо что значат Сады — Горы — Море — если они покинуты Светом — Поэтому никогда не говори — Люблю Город или люблю Пустыню — Что Город — если в нем нет света — Что Пустыня — если она лежит в темноте — Что весь Разделенный мир — если в нем нет Поэзии —

Далее Странник сказал — Если твоя Правая рука спрашивает у твоейлевой руки — можно ли ей взять Левую руку — Это значит — ты не любишь себя — Если твоя любимая спрашивает у тебя — можно ли ей поцеловать твою Левую или Правую руку — Это значит — она не любит тебя — Это значит — вы не стали одним целым — Вы по-прежнему разделены — ибо только один человек может предстать перед Богом — Только один — пусть и грешен — но чист по сути — Два человека — как бы они ни любили друг друга — несут явный или скрытый обман — Всякое сближение одного с другим по меньшей мере многозначно — Всякое

движение к достижению чего-либо преступно — ибо всякое движение в конечном счете означает власть одного над другим — И это один из позорных законов Разделенного мира — Если один Преступник — придя на похороны другого Преступника — скажет — Тот — кто умер — был свят — Это значит — что за его спиной стоит третий Преступник — а за третьим — четвертый — и все они по-своему святы — Ибо одно убийство влюблено в другое убийство — Ибо один обман влюблен в другой обман — И это один из позорных законов Разделенного мира — Если один влюбленный откажется от своей любимой — И возлюбленная откажется от своей любви — С ними ничего не случится — Их просто не будет — как и не было вовсе — Или Вы не видели — как мертвые или пьяные — когда с них срывают одежду — становятся совершенно плоскими — словно переходят в иное измерение — теряя духовный и физический объем — Остается нечто третье — нерушимое — изначально обреченное на одинокое торжество в опустошенном саду — Это любовь — ибо она неделима — даже в совершенно Разделенном мире —

Далее Странник сказал — Золотая колесница летит вперед — оставаясь на месте — Тот — кто искал Веру и Любовь в составе мнимой мозаики — ничего не нашел в собранных вместе осколках — Но и тот — кто увидел Веру и Любовь в целом — неразбитом зеркале — увидел Веру и Любовь в последний раз — ибо зеркало разбилось — Зеркало должно было разбиться и разлететься на множество осколков — ибо целое и осколки — одно и то же в замкнутом мире — Поэтому Золотая колесница летит вперед — оставаясь на месте —

Далее Странник говорил о том — что он не сожалел бы о встрече — которая не состоялась — если бы эта встреча была только повторением первого свидания — Но Странник глубоко уверен — что эта встреча могла бы стать новой и невероятной — Он — Странник — думает все время о каком-то потерянном в памяти сне — который иногда возвращается в сознание неясными фрагментами — Они близки Страннику — но он не может передать свои мысли никому — ибо для него самого есть только сильное чувство веры в некую тайну — которая не может — а главное — не должна быть раскрыта — И вот — пока тайна не объяснена — для Странника не потеряна любовь к жизни — В этом — он независим —

Однажды близкая женщина подошла к Страннику и спросила — Что может любовь — Он ответил — Долго — очень долго я шел через Пустыню к тебе — моя любимая — И я устал видеть чужое небо — И я устал вдыхать запах чужих женщин — И вот я снова с тобой — И я хочу сказать тебе — что может любовь — Любовь может одновременно видеть и не видеть то — что есть — и то — чего нет — И вот я вижу следы чужой радости на твоём теле — И вот я слышу чужой голос в твоём голосе — Но разве это чужая радость — Она твоя — Но разве это чужой голос — Он твой — Но разве это чужое дыхание — Оно твое — И я отвечаю тебе — вот — что может любовь — Любовь не знает чужого в любимом человеке — Поэтому не клянись своим телом — что оно не было с чужим телом — Поэтому не клянись своей душой — что она не была с чужой душой — Что клясться чужим телом — если оно уже распято — Что клясться чужой душой — когда она уже предана — Или ты не знаешь — что ничего нельзя скрыть или утаить —

когда одно обнаженное тело припадает к другому обнаженному телу — когда одна обнаженная боль — приникает к другой обнаженной боли —

Если бы я был садовником — сказал Странник — я бы не стал выращивать слишком красивые цветы — я не стал бы поить их слишком чистой водой — ибо я не хочу обрекать их на страдание — которое неизбежно ожидает их в нашей жизни — ибо — как люди — цветы лишены благодарной памяти — они ничего не помнят о садовнике вчерашнего дня — В цветах — как в людях — рождается лишь привычка к прекрасному — И если я садовник сегодняшнего дня — не принесу им родниковой воды — И если я садовник сегодняшней ночи — буду не так внимателен к моим цветам — они возненавидят меня — совершенно забыв — что я был садовником вчерашнего дня и вчерашней ночи —

Однажды Черно-Белая Египтянка — велела Садовнику Грядущего Сада узнать тайные речи деревьев вчерашнего дня — чтобы научиться свободному исчезновению — Тот выполнил приказ — и высадил возле старых деревьев молодые — придав последним образы благоговейного внимания и послушания — И вот — не раскачивая плоды фантазии — на ветвях воображения они услышали правду — Помни о божественной власти Садовника Грядущего Сада — ибо власть любого Садовника священна — Но есть все же непреодолимое желание некоторых деревьев вырваться из-под контроля некоторых Садовников — чтобы обнажить корни перед другими Садовниками — Кто знает — может быть — это жажда независимости или странное желание повенчать страх с любовью — а соблазн мучительным

образом сблизить с ревностью — двойное сознание — Услышав это — Черно-Белая Египтянка признала — что слабая оболочка слепого доверия к любимым деревьям стала рассеиваться — полетели вниз листья мнимого величия — Наступил осенний безразличный покой — Но она еще раз обернулась — Прошлое не дымилось — не развалилось — Его просто не было — Воздух стал совершенно чистым — И вдруг кто-то сказал — Легко ли тебе одной жить в таком прозрачном Царстве —

Далее Странник сказал Черно-Белой женщине — Не клянись в верности — ибо я ухожу в Пустыню — Еще новый караван не успеет войти в Город — а ты уже будешь с другим — Мне все равно — с кем ты будешь — с горшечником — сапожником — стражником или со всеми вместе — Скорее всего — с тем — кто будет стоять ближе — Ведь даже в нашем саду совершенно различные между собой растения склонны обвивать друг друга — если находятся поблизости — А чем мы лучше цветов —

Далее Странник говорил — У жизни есть только один враг — смерть — У любви есть только один враг — и тут Странник умолк — Через мгновение он с трудом сказал — У любви только один враг — весь мир — Странник убежден — что весь мир как-будто специально устроен только для того — чтобы убивать любовь — Не прикасайтесь к миру — если вы любите — говорит Странник — Не прикасайтесь к любви — если вы живете в мире — говорит жизнь — Прикасайтесь к любви и миру — убеждает Бог — И мы поступаем согласно его воле —

Далее Странник говорил о женщине и о золоте — Золото можно украсть — Всем своим блеском оно говорит — возьми меня — Женщина сама идет навстречу вору — Женщина крадет самого вора — обворовав при этом своего прежнего господина — который сам крадет золото — И все же кто господин — кто раб — женщина — мужчина или золото — Все по-разному одинаковы — говорит Странник — ибо одинакова природа всех вещей — живых или мертвых — Все мы бесконечный песок на Черных и Белых весах жизни и смерти — Поэтому мужчин будет столько — сколько женщин — а женщин будет всегда столько — сколько золота — Не бойтесь мертвых — есть живые — Не бойтесь живых — есть мертвые — Не бойтесь Черных — есть Белые — Не бойтесь Белых — есть Черные — Не бойтесь чужих — есть свои — Не бойтесь своих — есть чужие —

Далее Странник говорил о голосе своей любимой — о голосе — который восхищал и возмущал Странника — о голосе — который горел — как большой любовный маяк — призывающий все корабли — плывущие из открытого океана — И Странник признал — что отобрать у всех остальных людей голос любимой так же невозможно — как спрятать маяк от плывущих к нему кораблей —

Далее Странник сказал — что каждый входящий в Город прежде всего идет к источнику и смывает с лица маску из песка и солнца — Странник полагает — что лицо — омытое холодной чистой водой — это тоже маска умиротворения и отдыха — Где же истинное лицо человека — где первозданный образ — подаренный

человеку Богом — Может быть — Бог не дарил нам вечного лица в этом мире — а дал нам только разные маски на все случаи жизни — Но тогда — думает Странник — в какой маске предстанет лицо человека перед Страшным судом —

Однажды спросил Странник — Скажи — учитель — когда ты обнимаешь истину — то берешь в руки пространство ее любви или это ваше общее пространство — Я ответил — Даже если истина окажется в таком промежутке — откуда не убежать — где нет входа и выхода — то все равно ей следует задать вопрос — Как ты сюда попала — На что истина всегда ответит вопросом — Как отсюда выйти —

Далее Странник сказал — Мне никогда не догнать любимой — ни телом — ни душой — ни мыслями на красивом папирусе — Все — что я могу — это только приблизиться к исчезающей в темноте фигуре — Непреодолимое желание быть всегда рядом — совершенно бесполезно — ибо исполнение этого желания означает крушение Предназначения — Я могу лишь попросить Белую женщину научиться владеть своим голосом — ибо интонация — королева Любви —

Далее Странник сказал — Слышу — как предает меня тишина — Убийственны и беспощадны слова молчания — Еще один день умер — так и не успев ничего сказать — Прощай — убитый день — Прощай — часть моей жизни — наступает вечер — Ты — день — умрешь — измученный пустотой — Я усну в бессмысленном ожидании Звука —

Далее Странник сказал — Тому — кто всю жизнь насиловал Измену — нечем оправдаться перед вратами

Ада — ибо за насиллием стоит только Любовь — А за Изменой всегда стоит Свобода — Скорей Измена перегрызет руки Насилию — Скорей Свобода вырвет сердце из тела Любви —

Далее Странник говорил о больших китах и безмерном океане — О матросах — сбрасывающих грязь и кровь с палубы китобойного корабля в волны всемирного одиночества — О гибели любви между берегом и океаном — И о мучительном сне — который до сих пор идет смертельными кругами с места катастрофы —

Сегодня — сказал Странник — Я оказался на склоне Города — Как-то внезапно почувствовали ноги и увидели глаза некоторую покатость на городской площади — легкое скольжение в сторону грядущей неизвестности — Я удержался и стремительно пошел в сторону подъема — На самом деле площадь была безнадежно ровна — И — пожалуй — даже немного прогнулась под тяжестью нелепой необходимости — Поэтому — как ни старался я подняться вверх — Земля под ногами становилась все круче и я возвращался к склону Города — к склону жизни — Прав ли тот — кто переступил границы мнимого величия — за которыми обрел сомнительную независимость от общественного признания — Прав ли тот — кто сделал это только для того — чтобы подойти ближе к той черте — на пути к которой совершил ровно столько Зла — сколько Зла причинили и ему самому — Прав ли тот — кто называет эту черту самым большим Злом — ибо кто-то провел ее перед ним — преграждая путь к Свободе Исчезновения — Прав ли тот — кто считает — что за этой чертой начинается истинная независимость — а не склон Города с безразличием к самой жизни —

— Вечер — меняется Свет на Земле — сказал Странник — Я устал и переночую у Городских ворот — Возможно мне приснится мучительный сад — цветущий на песчаной Земле — ибо есть в ночи откровение — когда сомнение и надежда сплетают звездные лучи — Возможно — я увижу — как боль увядает на желтом песке и в блаженном глотке алеют губы невозможной мечты — Возможно — я подчинюсь миражу — но моя тень войдет в реальность —

Далее Странник сказал — Пусто — тихо на Городской площади — Появился Свет Луны — Он — то ли желт — то ли красен — В нем обнажается молчание — мерцая сквозь бледный шелк вечернего миража — Счастлив — кто может сказать — Я приготовил тишину в давно знакомом переулке — И с той поры — когда хочу — могу взглянуть в окна тайны —

Далее Странник сказал — Когда я выхожу из Города — где жил в Празднике возле шума — и завернувшись в Плащ Полуответа — пропускаю обратно время — и произношу слова — ведущие назад — мне становятся ясны образы прошлого в будущем свете — Возможно — моя вина в том — что я стою у входа в иные времена — и прошу у Темноты Света — доверяя Свет Темноте — ибо новизна есть и в темноте — Возможно — я иду за Всеобщей Тенью из тысяч собственных теней — Возможно — я так устал — что хочется летать — И я словно нахожусь в жизни — где только одна ночь среди бесконечных дней — Но вот наступает и ночь и тяжела Свобода Зрения — И трудно не опускать глаза — Пусть неведома — невидима новизна — но очевиден страх за Городом — за каменной стеной — где тускло начинается Пустыня —

Далее Странник сказал — Разве я не должен идти за собой следом — Если я уйду от Себя — Если Тайна уходит от меня — А я живу в Тайне — Ему ответили — Не ходи далеко от себя — Не бросай себя — Научись закрывать глаза — Не смотри вперед — Не смотри назад — Не уходи слишком далеко от себя — чтобы не сказать себе — Я раб любви — Я раб вина — Я раб денег — Я раб страха —

— Орнаменты всегда скрывают лица — сказал Странник — и посмотрел на Черно-Белый ковер — который совсем недавно развернули на городской площади — Но какие лица можно увидеть под ногами суетных прохожих — Затапанные — стертые — униженные — ответили ему — поэтому они и скрыты в орнаменте Жизни —

Однажды спросил Странник — Кто этот человек в Черно-Белой одежде — Ему ответили — Он князь любого языка — Он постиг живую беспредметность — перешел границу — где главенствует Свобода зрения — Он начинается везде — Он верует и ищет сходство — Как устал этот человек — сказал Странник — Не для него ли Господь приготовил тишину —

Откуда этот человек — спросил Странник — выходя из ворот Города — Ему ответили — Он пришел из мира наскальных изображений — Он вырвался из воображения неизвестного человека — Ибо люди — будучи известными — все равно рано или поздно становятся безвестными — Холодно стало в Пустыне — сказал Странник — И не стало холода и не стало

Пустыни — нечем заменить холод — нечем заменить Пустыню — Ибо повенчались холод и Пустыня — и жаждут одновременно — жаждет холод — страдая от Пустыни — жаждет Пустыня — страдая от холода — И ничего не жаждет стоящий между ними наскальный рисунок — изображенный рукой неизвестного человека —

Далее Странник сказал — Недавно вдоль стен ночного Города пронеслась тень наглого человека — Очевидно — наглец потерял рассудок — Возможно — перепутал Луну и Солнце — Но его копыта громко стучали в двери домов — Его когти жестоко царапали железные крыши — Его рассеченный надвое язык настойчиво требовал ответа у спящих людей — Но повсюду его встречало великолепное молчание — Почему ночью мы мудрее — чем днем — Почему только ночью обнажается бессилие преступного одиночества — ибо одиночество всегда преступно — И сама наглость глубоко одинока —

Далее Странник сказал — В нелепый вечер сжата жизнь — И у нас нет места для перехода — Страсти к Усталости — усталости к старости — старости к смерти — ибо страх языка отравлен и одновременно исцелен тайной — И мы выходим сразу без перехода из многоцветной ночи в многозвучное утро —

Далее Странник сказал — Нелегко на пустые места стертого времени поставить дорогие предметы своих мечтаний — Нелегко снова увидеть откровение — которое приходило в одном-единственном сне — В каком сне — спросишь ты — В единственном — отвечу я — Но я не знаю ни места — ни времени — Я лишь

помню — как желание возвратиться обратно — словно ветка спасения тщетно хватается берег уходящего сна — Возможно — на том берегу навечно осталась тоска по моему Бегству —

Далее Странник сказал — Не для воровства пришел я в этот мир — Не для удачи — ибо удача — сновиденье для воров — а Пустота и есть мечта слепого вора — Не потому ли с двух сторон прозрачного стекла слепые вору тянутся навстречу слепой удаче — И никогда не могут достигнуть зримой тайны — которая наивней воздуха и таинственней воды —

Далее Странник сказал — Никто — никогда и никого не может вынести на собственных крыльях в ту страну — где нет взорванных рвов — где обозримое пространство не заполнено возмущением — Ибо Совесть и без того помнит свое воскресение —

Далее Странник сказал — Что будет дальше — спрашиваешь ты — Не знаю — Возможно — в самом конце я скажу тебе — Ничего не сбылось — Назад гонит меня разочарование — ибо закрыта дорога в будущее — и я лечу в прошлое — и понимаю — как позорно скатываться в пропасть — цепляясь за ступени — которые некогда вели вверх — И все-таки — пролетая стремительно вниз — я хотел бы ненадолго задержаться в небольшом пространстве времени — где мы встретились у хоровода волн восточных — в полупрозрачной полумгле —

Далее Странник сказал — Уже долгое время над Пустыней идет дождь — Даже необычность этого

явления не может затмить ужаса той чудовищной грязи — которая царит вокруг — Тем не менее мы находим забвение и в этом — Так начинается Океан — но пока еще только повенчаны противостоящие — почти несовместимые между собой — песок и вода — И уже нет Пустыни — И еще нет Океана — Есть только месиво неправдоподобного перевоплощения —

Далее Странник сказал — Совсем немного пространства отделяет нас от истинного счастья — но для этого мы должны уничтожить мнимое бессмертие — Случай — это всего лишь двуликий посредник между жизнью и смертью — Исполнение долга перед самим собой — это лишь утоление жажды из чистого колодца после долгого пути в Пустыне — Только так можно выйти из общего времени — оставаясь во времени своем — Но трижды счастлив тот — кто не ищет ничего — кроме воды в Городе — как не искал ничего другого в Пустыне —

Далее Черно-Белая Египтянка сказала — Слабая оболочка Веры рассеивается — и я вижу — чем невозможней измена близкому другу — тем вероятней будущее одиночество — Мнимые святые уводят в сторону от Истины — До какой нелепой самоуверенности дошел Близкий друг — что стал сравнивать времена года с цветами на тканях своих одежд — Было бы меньшей глупостью — если бы он соотносил цвет своей одежды с цветами природы —

Далее Странник сказал о свойстве песчаных Холмов — Полное обновление и никаких изменений в линии Горизонта — Постоянное движение и одновременно

мираж незыблемости в объеме всего пространства — сиюминутный обман и вечная зримая истина — Полная беспредметность и сокрушительная фантазия справедливости — Великое одиночество — и великодушное безразличие ко всему обманутому миру —

Далее Странник сказал — В Разделенный сад захожу я — чтобы выйти из Разделенного мира — Одно веселье сменяет другое веселье — Каждый праздник настолько бессилен — что бросается на горло Гармонии и Разума с остервенением бешеной собаки — Ни минуты для покоя — ни секунды для размышления не дает вакханалия победителей Последнего Царства — Да — они победили Царство и остались наедине с позорной пустотой — Да — они победили Совесть — Верность — Любовь — и остались наедине с подлостью — изменой и алчностью — Поэтому и шумны их праздники — чтобы не слышать — Поэтому и ослепительны их одежды — чтобы не видеть — Чего не слышать — чего не видеть — спросишь ты — Лжи — которая никогда не победит Истину — отвечу я —

Я не люблю тебя — сказал Странник — ибо за тобой стоит Тьма — Куда бы ты ни шла — Тьма опускается на твои следы — Перепад света и тьмы смертелен — Тьма в том — что я не знаю — кто прав — кто виноват — Я не знаю — кто из нас более хотел изведать волны отчуждения — Но вот наступило равнодушие — и мы стали по-разному одинаковы — одинаковы в том — что я сплю — а ты плачешь — Ибо тот кто спит или плачет — уже прощен свыше — Какую истину я открою сквозь твои слезы — когда ты перестанешь плакать —

я усну и буду плыть — словно океан в океане — в вечном ожидании Земли — И этой Землей будешь ты —

Далее Странник сказал — Больно слышать — но многие говорят — Человек — как любая вещь — всегда стоит больше своей цены — ибо продается много раз — О каком Божественном Предназначении ты говоришь — если случайные встречи опережают любовь — идут рядом с любовью и всегда приходят после любви — Случай всегда будет Первым — и всегда Последним на Пути познания — верности и предательства — Мне некогда спешить — У меня осталось немного времени — и оно только для того — чтобы ждать — Я только Черно-Белое дерево между Воздухом и Вселенной — Я не вижу других — и другие не видят меня — Да здравствует равновесие — ибо все мы — Слава Богу — по-разному одинаковы — Наступило время самопоглощения — Магически завершенные числа с Юга — Севера — Запада и Востока — самопоглотили себя — тем самым дав новую Свободу новому миру — быть самим собой —

Далее Странник услышал то — что знал — но не хотел знать — Никто Никогда и Никого не может вынести на собственных крыльях в Грядущий Сад — Лишь одно дерево может посадить каждый и только в своем саду — Изначально разделен мир — Разделен и человек в мире — разделена и жизнь человека на любовь и предательство — Не требуйте от своей любимой нравственности и постоянства — Сегодня она любит — Завтра — предает — Послезавтра снова любит — Это не обман — Это природа Разделенного мира —

Однажды Странник пришел на Базар любви — из толпы — нагретой искусственным солнцем — к нему подошел

ученик и сказал — Почему — учитель — я не могу найти своей любимой — Странник ответил — Не поздно ли ты пришел на Базар любви разыскивать свою любимую — Разве не похож ты на канатоходца — идущего по краю выгребной ямы — который гордится тем — что способен держать равновесие между любовью и изменой — Разве не похожа твоя любимая на гимнастку — которая с трудом балансирует между Верой и Предательством — Разве не устали Вы бороться с искушением упасть в выгребную яму — Разве не готовы Вы сбросить друг друга в грязное месиво разделенного мира — Если нет — ты не встретишь любимую — и она не найдет тебя на Базаре любви —

Далее Странник сказал — О какой бескорыстной Любви ты говоришь — Если только Уроды могут долго носить на своих лицах маски верности — преданности и сострадания — И то — только для того — чтобы скрыть свои искривленные черты — Они давно бы сорвали со своих лиц всю эту измученную ложь — если бы не боялись открыть свою жуткую — бессмысленную пустоту — ибо красота куплена золотом — а уродство там — где полная пустота —

Далее Странник сказал — Каждая женщина создана из пустот — Пространство женщины безгранично — Поэтому война между женщиной и мужчиной бесконечна — Стоит Клинку выйти из ножен — и мужчина начинает рубить им направо и налево — Стоит ножнам остаться без Клинка — и женщина начинает задумываться о грядущей войне — Такова Природа оружия — Такова Природа Разделенного мира —

Далее Странник сказал — Каждый проходящий на Базар любви — чтобы купить другого человека или продать самого себя — должен знать — что ему ничего не принадлежит в совершенно разделенном мире — никто всецело не будет находиться в его власти — ибо каждый разделен и принадлежит всем понемногу — в зависимости от обстоятельств жизни — можно сказать так — каждый принадлежит жизни — но она разделена и не принадлежит себе — а всему — что такое все — не знает никто —

Однажды Сын Ночи — Внук Вечера — Правнук Дня подошел к Страннику и сказал — Иду я на встречу с предавшими меня — Но боюсь нового обмана — Ибо готов я слышать то — что хочу слышать — И не готов прямо смотреть в Зеркало горькой Правды — Странник ответил — Ты прав и не прав одновременно —

Ты не прав — ибо ложь опасней Измены — Открытая Измена очевидна — и она дает освобождение от мнимых мечтаний — Напротив — когда в Душу проникает ложь — она — словно яд — разъедает всю жизнь человека и держит его — как собаку — на цепи постоянного сомнения — Но ты прав — ибо тот — кто влюблен — не нуждается в Правде — Ему необходима Истина — Ведь Истина выше Правды — Хотя бы потому — что Правда достояние многих — а Истина принадлежит только одному — Истина в том — что ты не только Сын Ночи — Внук Вечера — Правнук Дня — но ты — прежде всего — Отец Утра —

Нет меня — сказал Странник — Есть я — ответил его голос — улетающий в пустыню — Есть я — задрожало его

лицо — отраженное в глубине молодого колодца — Есть я — возразило сердце — жаждущее любви — и тогда он понял — что его действительно нет — ибо он не научился приказывать своему голосу — своему зрению — своей любви — Зато его голос — его зрение — его любовь — научились приказывать ему — ибо короткой была его встреча с Солнцем — Не успел Свет выжечь сомнения на теле души — Процветает твой дом — говорили ему — и видел он — как рушится крыша его дома — Метко стреляешь — говорили ему — и видел он — как в пустоту уходит его выстрел — Не слышат его — но есть его голос — не видят его — но есть его образ — не любят его — но есть его любовь — Поэтому нет его и сам он лишь мечта о самом себе — Пусть не едино единство внутри Разделенного Мира — сказал Странник — Но обжег я руки — когда прикоснулся к ограде Разделенного Сада — за которой мелькнула Белая тень моего желания — Пусть разобщен чужой дом внутри Разделенного Сада — но единодушны его жители в своем безразличии к другой стороне прозрачного стекла —

Далее Странник сказал — Противоположный берег абсолютно такой же — как берег — на котором я стою — Нет ничего нового в Противоположном берегу и в человеке на этом берегу — Пусть незнакома его Песнь — Но все же можно предположить — что он поет — Он поет такую песню — в которой говорится — что один берег и другой берег — схожи между собой — словно два близнеца — Так же неотличимы друг от друга песни — которые звучат на этих берегах — В них поется — что все люди по-разному одинаковы — и поэтому не стоит придавать значение мнимому величию одних и мнимому прозябанию других — Ибо

ничего неожиданного не рождается на Земле — Все волшебное приходит с Неба — от снега и дождя — Но все равно мы надеялись на Небо — и оно предъявило нам свои Знаки — но мы не смогли разобрать их значения —

Далее Странник сказал — Все мы разделены на Веру — Безверие и Сомнение — Вера от Бога — Безверие от дьявола — Сомнение только от самого человека — Можно верить и пойти за Богом — можно не верить и пойти за дьяволом — можно сомневаться и остаться с самим собой на одном и том же месте — как дерево —

Далее Странник сказал — Не завидуйте тем — кому смотрят вслед их возлюбленные — ибо они все равно не оглядываются назад — как мы с вами — Все мы по-разному одинаковы — не завидуйте зависти других — не завидуйте собственной зависти — В итоге всякая зависть завидует только зависти — Никто не завидует творцам — это бессмысленно — Но многие завидуют обстоятельствам — которые сделали творцов счастливыми — К сожалению — путь творцов к счастью был определен также завистью к зависти — ибо все мы завидуем мерзкой невидимке под названием «удача» —

Далее Странник сказал — Очень осторожно я приоткрыл дверь дома — И моя собака выпрыгнула навстречу моему врагу — и стала лизать и целовать его руки — что ж — Одних мы держим на цепи — потому что они свирепы — Других — потому что они слишком ласковы — И те и другие в равной степени опасны —

Далее Странник сказал — Однажды за чертой Города я увидел Белую женщину — которая — словно змея —

вылезла из своей кожи — Но — в отличие от рептилии — эта Белая красавица — сменив оболочку — тут же продолжала сбрасывать уже новую кожу — непрерывно и до бесконечности — После этого Странник признал — что настоящая смена образа — великое оружие всех Белых женщин — Белая женщина не знает границ во времени — Белая женщина — живущая в настоящем — без труда облачается в старинный наряд и спокойно переходит в прошлое — и так же легко женщина — живущая в прошлом — перепрыгивает в настоящее время — ибо Белые женщины с легкостью изменяют не только Белым мужчинам — но и временам — в которых живут Белые мужчины —

Далее Странник сказал — Когда Белая женщина приходит всерьез — это не случайная служанка — это любимая Госпожа моего Дома — Никаких возражений — никаких просьб нет в моем сердце — Не могу сопротивляться — не хочу противостоять — Я вижу — это решено — это хорошо — так надо — Это не только смерть — Это знак завершения всего — во что верилось и что никогда не сбудется — даже если начнется снова — Белая женщина говорит — Это окончательно — Дом построен — Хозяин умер — Еще поворачивается голова — чтобы взглянуть назад — Все — что больше Земного — есть Бог — говорю я — Чем больше чужого мира — тем радостней встреча с близким — говорит Белая женщина — Стану ли снова Зверем — спрашиваю я — Освобожусь ли от жи — из которой выросли все нравственные законы в совершенно Разделенном Саду — Тебе пора знать — Я с тобой — Тебе проще знать это — чем пить воду — говорит Белая женщина — Головокружение — Антизверь уже умеет жертвовать для других — чувствую

я — Дом построен — Хозяин умер — И никто не может мучить других — говорит Белая женщина — Но как это не делать — спрашиваю я — Тому — кто мучит — говорит Белая женщина — Надо вспомнить того — кого он мучит в образе младенца — пьющего молоко из тела своей матери — Но внезапно этот младенец оказывается не на груди своей матери — а на руках того — кто мучит младенца — Младенец закрывает глаза и умирает от одиночества —

Далее Странник сказал — Когда сон настигает Смерть — наступает Жизнь — Когда сон овладевает Смертью — он не может удовлетворить все желания Смерти — ибо она прежде всего требует Вечности — Но несколько дней и ночей сон удерживает Смерть в объятиях своей Любви — В это время я нахожусь между Жизнью и Сном — в тумане последней надежды — В это время я стою на обнаженной палубе огромного Корабля — вся палуба которого покрыта толстым слоем алебастра — чтобы скрыть грядущее крушение — уже зачатое в черном трюме плывущего монстра — Такова и вся наша жизнь — покрытая этим алебастровым сном —

Однажды к Страннику подошел ученик и спросил — Сколько лжи можно вместить от Заката до Восхода Солнца — Странник ответил — Если бы мы смогли из нашей жизни исключить слово — Возможно — Если бы мы видели женщину только в любимой — а мужчину только в любимом — а во всех остальных мужчинах и женщинах мы видели бы только людей — добрых или злых — мы избежали бы возможной лжи от Заката до Восхода не только одного дня — но и всего нашего существования —

Далее Странник сказал — Простые радости в чужих не вижу лицах — Уже давно при моем появлении — Женщины не превращаются в нежных кошек — а Мужчины не делаются драчливыми котами — Они словно утратили способность к перевоплощениям — Ему ответили — Все мы находимся между приказом Ирода и Вифлеемской Звездой — Но никто не останется один на один со всем остальным миром — и если тебе пожелает удачи самый обделенный и униженный — можешь не сомневаться — большего для тебя не сделает никто —

Далее Странник говорил об одном дервише — который иногда занимался любовью — Лишь одно смущало женщин — быстрые легкие поцелуи — Некоторые считали — что он брезглив — другие — что неопытен — И лишь немногие говорили — этот дервиш когда-то сильно любил —

Прохлады Камни зрелой Синевы — сказал Странник — Вот это и есть настоящая любовь — нерушимая — словно мраморные Камни — прохладная — как полное исполнение желания — зрелая до глубины синевы небесной Гармонии — Именно из таких прохладных — полупрозрачных Камней они построили саморастущую ограду сада — В Пустыне — Но в саду — Вернее — между садом и Пустыней была ограда — которая при появлении опасности со стороны песков немедленно увеличивалась в росте — преграждая путь тем — кто мог повредить их взаимности — Недавно — сказал Странник — Я проходил мимо этого сада и видел саморастущую ограду — Она по-прежнему неприступна — Но в саду никого нет — Они сами покинули свой дом —

Далее Странник говорил — что измена женщины грозней измены мужчины — ибо когда изменяет женщина — она оскверняет не только любовь — но и себя — Когда изменяет мужчина — он оскверняет любовь и преступно стоит в стороне — По сути — он даже не может изменить — он может только взять или украсть — Все это можно пережить — думает Странник — перенести нельзя одного — измены самой любви — Ибо когда изменяет любовь и из Белой одежды облачается в Черную — она исчезает — Тогда в душу Странника вселяется мучительное осквернение — которое по своей разрушительности превосходит осквернение женщины — Круг замыкается — И все трое — женщина — мужчина и любовь — перестают видеть друг друга — они теряют свободу зрения — опустошаются и встают у ворот вечного ожидания между Городом и Пустыней —

2.

Однажды спросил Странник — Скажи — учитель — чем опасна ревность — Я ответил — Если бы в нашей жизни не было этого зверя — его следовало бы придумать — Ревность — если она сопутствует взаимной любви — не опасна — а прекрасна — Иное дело ревность тех — кто не любит и кого не любят — Но разве это ревность — К этому подходит другое слово — воровство — Ибо вор посягает на то — что ему не принадлежит — Именно воровы и опасны для тех — кто любит — Ведь любимый и любимая — одно тело и одна душа — и если тебе скажут — что кто-то посягает на твою душу и на твое тело — разве ты не будешь защищать их от воровства — Я бы сказал — что ревность — прекрасная — грозная собака — которая охраняет очаг любви — Только я до сих пор не знаю — что бывает в начале измены — гаснет огонь или уходит собака —

Далее Странник говорил о трех пластах обнаженности — которые снимает взор художника с голой модели — и о том — как чрезмерно пристальное рассмотрение женской красоты чревато потерей Веры в Женскую Бесконечность — ибо не ради живописи живет

художник — но ради художественного эгоизма — где — с одной стороны — он оставляет себе истинную независимость — а с другой стороны — предлагает женщине мнимую свободу — Он словно отражается в колодце — совсем недавно вырытом в Пустыне — Ни страха — ни зависимости — ни совести — ни справедливости — нет в отраженном лице — Его давно покинуло чувство сомнения — И осталась лишь одна жажда к Женской Бесконечности — Он словно говорит себе — Если то — что мы создали — не может жить без нас — то чего стоит наше создание и мы сами — Он циничен — Но он прав — ибо из двух предательств — которые предлагает жизнь — выбирает измену женщине — а не измену самому себе —

Далее Странник сказал — В жизни всегда кто-то маяк — а кто-то корабль — Если ты маяк — то не требуй от корабля — чтобы он светил на твоём пути — Если ты корабль — то не требуй от маяка — чтобы он плыл тебе навстречу —

Далее Странник говорил о любви и ненависти к измене — Ибо все — что полюбит человек по своей воле — прекрасно — И все — что полюбит человек по воле чужой — преступно — Здесь — убежден Странник — происходит главная битва человека и мира — Больно — когда человек слабее мира — Радостно — когда он сильнее —

Далее Странник сказал — Господи — не позволяй свету проникать в ночь — прежде чем наступит утро — И без того горька действительность — Так зачем разрушать

мнимое Царство грез во имя мнимого величия дня — К чему преждевременное смятение — если не кончилась ночь — и еще продолжается сон — ибо не ночь для дня — но день для ночи — Не я ли — как безногий воздух бегал по Пустыне — и только под вечер — когда угасло безликое Небо — нашел ночной покой — Но не могу сказать — Я хозяин своего сна — и даже уснув — продолжаю путь в сторону нелепой необходимости — словно во мне бродит отравленное вино — И я не могу выпить самого себя — не оставив ничего для пиршества дьявола — Неужели ночь напрасно мечтает о вечной Свободе — И вновь я слышу — Будет Солнце — Наступит Рассвет — Но чем Солнце лучше Луны — а Рассвет милосердней Ночи — Может быть — только тем — что при жестком освещении — мнимые призраки превращаются в действительных демонов —

Далее Странник сказал — Далеко разлетаются звуки — Далеко разбегаются цветы — Далеко расползаются запахи — Тьма — Пустота — Пустота — не пространство — Пространство неизменно — Пространство — место — где лежал первый камень — Рука вечера влечет ночь — Рука вечера сильнее руки уходящего дня — которая ведет неизвестно куда — Пустота шла навстречу судьбе — Судьба надвигалась на Пустоту — Наступило время мести — Беспомощность равна количеству отравленного хлеба — на котором выросла Пустота — Мне не добраться до Грядущего Сада — но зачем я тревожу — зачем так люблю — и так ненавижу еще не мертвые — но уже не живые деревья урожая необходимости — Итак — скоро последние яблоки сами упадут на осеннюю Землю — так зачем лгать — чтобы скорее обнаружить ложь — Или не хватает сил — чтобы сказать — Для одного обман —

развлечение — для другого — угрызение совести — для третьего — хождение между жизнью и смертью — Что с того — обманутый одинаково ненавидит всякого обманщика — ибо не важно — как обманули человека — важно и прискорбно — что любой обманутый после этого — сам жаждет обманывать — Я устал повторять — Они хотели обмануть — и обманули — Они хотели убить — и убили — Они хотели забрать Золото — и они его взяли — Не лучше ли верить — что за каждым звуком — запахом или цветом виден — слышен — осязаем — Таинственный знак — подаренный провидением от рождения до самого бессмертия —

Далее Странник сказал — Совершенно прямо стоят стройные изображения Египтян — на стенах Великих усыпальниц — Вот фараон — Вот Верховный жрец — Вот Белая женщина — Никто не склонен — никто не перекошен ни влево — ни вправо — И если склонились рабы у ног Фараона — то и они не искажены — не уничтожены кривыми линиями унижения — Величие и могущество Фараона — повенчано с достоинством подвластного ему народа — Даже самое маленькое изображение самого неизвестного Египтянина — по смыслу не рисунок — а памятник —

Далее Странник сказал — Самые долгожданные и любимые страны те — которые мы никогда не увидим — Самые долгожданные и любимые Странники для этих стран — это мы — которые туда никогда не придем — Странник убежден — что на историю всегда надо смотреть с двух концов — И в начале будет исток — а в конце будет устье — Но для свободы зрения нет начала

и нет конца — а есть два совершенства начала и конца — между которыми вечный хаос текущей жизни —

Остановись — перестань изображать ремесленника — я и без того вижу — что ты не мастер — сказал Странник — глядя на самого себя в молодом колодце — В колодце — совсем недавно вырытом в Пустыне — Воистину в этой сумрачной воде отражается лишь Черно-Белый Странник — Здесь нет места синему — красному — зеленому и желтому цвету моего желания — Но именно такими — Черными или Белыми — мы предстаем перед людским судом — Все остальные краски нашей жизни видны лишь тем — кого мы любим — и тем — кто любит нас —

Далее Странник сказал — На закате Последнего Царства перестали ценить открытия — изобретения — откровения — Наступило время папирусных направлений — чиновники стали требовать рекомендательные письма от каждого Египтянина — И — конечно — кочевники преуспели в этом больше всех — ибо они — кочевники — были теми — кто требовал рекомендации — Они были теми — кто получал рекомендации — Они же были теми — кто давал рекомендации —

Далее Странник сказал — Время процветания врагов — это время приближения к Истине и справедливости — ибо преуспевание в разделенном — преступном мире — это искусство тех — кого мы чистосердечно ненавидим — что касается сползающего к обрыву дома — в котором так долго умирает справедливость — то дом все-таки стоит на том же месте — и пусть Истина невидима в нем — но она бессмертна —

Далее Странник сказал — Придет тот — кто полюбит небо так — что изгонит из неба птиц — Придет тот — кто полюбит море так — что изгонит из моря Рыб — Придет тот — кто полюбит Землю так — что изгонит с Земли зверей — В это время Голый Бык пойдет на Голого Человека — И вокруг поединка соберутся не только люди — как было раньше — придут и другие — И половина зрителей — будут Голые люди — а другая половина — будут Голые быки — И почувствует человек беспомощную пустоту в своих руках — ибо в Голых руках не будет никакого оружия — И увидит он острые прочные Рога и неукротимую Волю Зверя — И превратится человек в Великана с огромными когтями и клыками — То есть станет таким — какой он есть на самом деле — ибо вернется зверь в зверя — И встанет Голый зверь против Голого зверя — И убьет Голый зверь Голого зверя — И пропадет великий смысл — исчезнет красота на крыльях бабочки — То есть разрушится Гармония — отраженная в двух частях разделенного мира —

Однажды спросил Странник — Почему человек способен стоять сразу на двух концах каната и тянуть веревку от себя и к себе — Почему он одновременно может стоять по обе стороны каната и вдобавок к этому может еще и ходить по тому же канату слева направо и справа налево — Я ответил — Это происходит потому — что мы живем в мире не только Черном и не только Белом — мы живем в Черно-Белом мире — Тогда спросил Странник — Как мне себя считать — Белым или Черным — Мой отец негр — а мать Белая — Я ответил — Ни Белым — ни Черным — ибо ты Черно-Белый — Тогда сказал Странник — У Белых — Белое общество — у Черных — Черное общество — Я пришел

к Белым — и они сказали — Иди к Черным — Я пришел к Черным — и они сказали — Иди к Белым — Кто же я и где мне быть — Я ответил — Позорно выбирать — кем быть — Черным или Белым — У тебя должно быть не унижительное право выбора — а полная свобода быть самим собой — И если скажут Белые — Иди к нам — ты наш Белый — не иди к ним — И если скажут Черные — Ты наш Черный — иди к нам — не иди к ним — Ибо ты Черно-Белый — И будь таким — какой есть —

Далее Странник сказал — Абсолютно слеп тот — кто не видит твоего знака — Господи — Он нуждается в духовной защите — ибо он страдает от несправедливости мира — Но в то же время сам заставляет страдать весь мир — Не все ли равно сколько ничтожеств взойдет на Олимп мнимого величия — Нет — не все равно — И даже под самой страшной угрозой кто-то должен сказать правду — И если слепы люди — то нет более слепых — чем те — которые научились пристально смотреть на других и никогда не видят себя — Так временно может потерять Свободу Зрения и весь народ — который свои грехи превратил в добродетели — а свои явные пороки — в сомнительные достоинства — Тогда спросили Странника — могут ли один или два человека переступить через свой народ — если народ болен и враждебен всей Божественной морали — Он ответил — Даже если бы я был человеком такого народа — то все равно выступил бы против болезни своего народа — Тем более — что больная любимая не менее дорога нам — чем любимая процветающая — ибо дальше стоит подобная любовь от измены — Так и всякий человек своего народа — любит свой больной народ — но не болезнь своего народа —

Далее Странник сказал — Никогда не говори — Человек исчез из Мира — Никогда не говори — Мир исчез для Человека — ибо у Мира много людей — а у человека много Миров — Вот почему в момент Великого Головокружения — ты не увидишь отчаянья на моем лице — Не смотри на меня так — как Пустота смотрит на Пустоту — Не пуст и не прост твой взгляд — когда ты смотришь не на меня — а в сторону того — кто — возможно — имеет власть над твоим бедным воображением — В этом городе нет камня — который поддержит меня — нет окна — которое полюбит меня — нет двери — которая впустит меня — Поэтому редкий шаг в этом Городе не причиняет мне боли — Великое Головокружение захватило меня — Завертелись дома — Закружились улицы — Устремилась гибнущая душа к спасительным вратам — ведущим из Города в Пустыню — Но не со всяким именем — данным от Рождения — можно идти навстречу Истине — И если у кого-нибудь есть Предназначение — дарованное Провидением — такой человек получит свое имя в назначенный час — на перекрестке двух дорог — одна из которых называется жизнью — а другая неизвестностью —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Вспомним кочевников — и преклонимся перед их любовью к самим себе — Но слишком мало мы любим себя — чтобы понять их — Поэтому не всегда заметна нам их волшебная согласованность в действиях — направленных против Египта — В отличие от Египтян — кочевники — это не множество людей с разными лицами и убеждениями — Все вместе они представляют одного зверя —

вооруженного единственной целью — уничтожить Египет — И если левая лапа дикого животного царапает правую свою лапу — это не значит — что в дремучей голове зверя возникло сомнение — пожрать или не пожрать нашу культуру — Поэтому мы должны помнить всегда — если одна часть кочевников вступает в мнимый бой с другой частью кочевников — это делается только для того — чтобы ввести в заблуждение всех Египтян —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца — Я сгораю — потому что горит Последнее Царство — Я сгорю до конца — ибо сгорает сама справедливость — Рядом со мной горит мой друг — Он горит — чтобы превратиться в другого человека — В человека — который сам будет сжигать — унижать и обманывать — чтобы избежать обмана — он сгорит и предстанет в образе другого человека — которого я не смогу назвать другом — Рядом со мной горит Последнее Царство — И на его пепелище скоро возникнет новый — чуждый мир — который я не смогу назвать Родиной — Так зачем я горю до конца — Неужели ради друга — который не будет другом — Неужели ради Последнего Царства — которого не будет совсем — Почему справедливость пронзительней бесчестного процветания — а истина женственной мертвой силы — Мы смогли бы ответить на эти вопросы — если бы сумели вырастить свободный народ — Нам следовало бы воспитать таких людей — которые не испытывали бы ужаса перед пирамидами — такие люди могли бы сказать себе — Да — эти сооружения величественны — но построили их мы и никто другой — Все могущество скрыто прежде всего в нас самих — ибо Последнее Царство — не Пирамиды — а мы — Кочевники могут захватить наши Пирамиды

и предать огню нашу культуру — Но главное — мы сами — без плача и сожаления — должны быть готовы разрушить свои храмы — под обломками которых похороним алчных поджигателей — мы способны разрушить свои священные камни — которые собирали с таким вдохновением и с таким тяжким трудом — Нам необходимо сделать это — ради собственного достоинства и независимости — и только тогда мы сможем воздвигнуть их заново — И только тогда внутри каждого из нас не будет разрушено Последнее Царство — И только тогда каждый из нас сможет сказать — Я сгораю не для того — чтобы принять чуждый образ — Я сгораю для того — чтобы остаться самим собой —

Однажды спросил Странник — Чем отличается великий человек от простого — Я ответил — А чем отличается песок от песка — Подует северный ветер — поднимается бархан на юге — Много песка — великий человек — Мало песка — маленький человек — Подует южный ветер — и все наоборот — И знай — Странник — для времени мы — песок и все — равны — как бы нас ни пересыпали и что бы о нас ни говорили — Тогда сказал Странник — Значит — нами управляют ветры — Я ответил — А где ты видел ветры — Их даже не видно — сегодня песок ползет с запада — завтра с востока — Сегодня сильный запад — завтра сильный восток — песок — один песок и никаких ветров —

Далее Странник сказал — Пусть песок на Востоке восхваляет песок на Западе — Пусть песок Запада воспекает песок Востока — Пусть Ветры — которые движут этими песками случайно или не случайно —

делают свое дело — Пусть песок Юга поверит — что он единственный в мире — Пусть песок Севера думает про себя то же самое — Пусть эти разные пески объединяются в своей вражде к истине — и назовут себя настоящей Правдой — Все они по-разному одинаковы — И в итоге разговаривают сами с собой — обманывая самих себя — это их дело — это их право — А тот — кто замечен — задушен песками — пусть вызывает к справедливости — но пусть не пытается разгадать тайную силу однообразного песка — Пески и сами не знают — где их Родина и зачем они пришли на эту Землю — Как не знал об этом последний Фараон — пролетая на Золотой колеснице в сторону Свободы Исчезновения —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Справедливости необходима справедливая война — как мужчине необходимо оружие — а женщине необходим ребенок — Солдатам Последнего Царства не следует во всем принижать своих противников — с которыми они сошлись в открытом бою — Нам не следует приравнять преступников в стане врага ко всей вражеской армии — если мы не хотим собственную армию приравнять к преступникам — которые есть и в наших рядах — Иное дело кочевники — когда я думаю о Последнем Царстве — мне безразличен разрушенный в прошлом Город — Я хочу — чтобы не был уничтожен Грядущий Сад — Как заснуть жителям Египта — если отовсюду — с Запада — Севера — Востока и Юга слетаются к нашим границам — словно тучи огромных комаров — кочевники — Египтяне измучены тем — что выпитая из них кровь собрана кочевниками и находится совершенно рядом — Египтяне возмущены —

появились кочевники с чертами украденной у Египтян Тайны — Начались представления — в которых — чтобы придать действию достоверность — истинными жертвами становятся самые беззащитные — Египтяне знают — что чудо приходит к тому — кто долго кричит о Чуде — ибо есть вещи — которые нельзя произнести про себя или нарисовать только в своем воображении — Белая женщина может родить дитя — Но главный ребенок Белой женщины — это любовь к Египту — которую она рождает всю жизнь — Египтяне знают — каждый достоин Рождения — но единожды — и много раз каждый достоин смерти — Наступает последний сон Египта — Еще одно забвение — Еще одна ночь — для Последнего Царства — Из всех мечтаний — разлитых в пространстве — Первая и Последняя мечта о любви к Отечеству — Еще один крик Павлина — Еще один гаснущий вопль одиночества — скрытый в собственном роскошном оперении — Еще один папирус — брошенный на произвол ветра —

Далее Странник сказал о Черном и Белом человеке — Вначале был человек — и он умер — Мы не знаем — какое множество ступеней находилось на его пути к смерти — Мы можем лишь представить — как неохотно этот человек переступал через последние ступени своей жизни — ибо даже к смерти он не мог идти только по Черным ступеням — Если бы ступени были только Черными — никто бы не пошел по лестнице — ведущей к исчезновению — Итак — тот — кто умер — видел перед собой Черные и Белые ступени — мы можем догадываться — что их было очень много — Нам легко представить — что ему не нравились Черные ступени — и он старался перескочить через них на Белые — тем

самым ускоряя свой путь по лестнице — ведущей к смерти — И все-таки — что было в самом конце лестницы — что было на последней ступени — какого цвета была эта последняя ступень — Черной или Белой — Мы можем представить — что эта последняя ступень была Черно-Белой — И человек — который должен был умереть — надолго остановился на этой ступени — продолжая жить — И так — до сих пор мы говорили об одном человеке — который шел к смерти и остановился на Черно-Белой лестнице — С этого момента мы представим его в Черно-Белом свете — Черный цвет означал — что с самого своего рождения этот человек был поставлен судьбой на Черную ступень лестницы — ведущей к смерти — Эта ступень дробилась на бесконечное множество мнимых ступеней — мнимых возможностей — наивных надежд — скромные желания превращались в горькие обиды — ибо ступень дробилась под ногами — но никуда не вела — Человек ждал ответа от жизни — но получил ответ от смерти — Белый цвет означал — что этот человек родился и был поставлен на Белую ступень в самом начале жизни — и ему оставалось только идти вверх — на этом пути ему казалось — что он имеет неоспоримое превосходство перед своим братом — который остался без движения в самом низу жизни на Черной ступени — Но он ошибался — ибо на самой вершине лестницы уже стоял его брат — стоял и давно ждал своего смертного часа — и все-таки на что-то надеялся — Его надежда была проста и ясна — как последний миг на пути к смерти — В этот миг Черно-Белые весы жизни и смерти уравнились — исчезла лестница — исчезла жизнь — исчезла смерть — и осталась последняя — Черно-Белая — ступень жизни и смерти — И тот — кто изначально стоял на Черной ступени —

и тот — кто с рождения был поставлен на Белую ступень — в первый и в последний раз посмотрели в лицо истине — соединились в одном и пропали —

Однажды спросил Странник — Скажи — учитель — какова моя жизнь — если первую часть жизни я обирал бедных родителей — а вторую часть жизни я обирал собственных детей — Я ответил ему — Эта жизнь состоит из двух частей — которые тебе не принадлежат — Значит — у тебя не было — нет и не будет своей жизни — Но спросил меня Странник — Кому тогда принадлежат две части жизни — Я ответил — Ни тебе — ни родителям — ни детям — ибо у тебя не было родителей и не было детей — так как тебя и самого не было — Тогда сказал Странник — Ты прав — учитель — я стал твоим учеником — Я ответил — Да — ты ученик — а я твой учитель — ибо так же грешен — И подобно моим грешным ученикам — я возненавидел мир и его грехи — и это был великий грех — Знайте — что желание обойти ближнего без обмана — великий обман — И было великое противоречие в том — что — подобно моим грешным ученикам — я беспредельно возненавидел порочный мир — но силы мои были таковы — что я и плюнуть как надо не умел — и стало казаться мне — подобно моим грешным ученикам — что негодяи как будто не умирают — а подлецы вроде вечны — И тогда вспомнил я историю жизни одного нашего поэта — который так сопереживал всему миру — что умер от ненависти — жалости и презрения — Перед гибелью он написал — что все — с кем он спорил или ругался — был прав или не прав — все они на вид и в конечном счете оказались плохими людьми — И его предположения были доказаны временем — И назвал я его моим грешным учителем

и еще больше возненавидел порочный мир — С того времени стали являться мне странники — похожие друг на друга — слова и поступки которых были ненависть и обман — А после и все остальные жители превратились в сплошной караван близнецов — И одних — подобно моим грешным ученикам — я назвал братьями — а других — детьми — И сказал я мужьям — По облику ваших жен я могу узнать род ваших занятий и образ жизни — Но и гадать не надо — ибо воздух стал прозрачным — а женщины и мужчины — по-разному одинаковы — И подобно моим грешным ученикам — я возненавидел мир — и это был великий грех — И настало время — когда — увидев раз — я уже знал — что будет потом — потому что воздух стал прозрачнее — а человек откровенней в пороке — Но были и такие — что — прикрывшись бородами и учеными разговорами — говорили о свободе и правде — И не было никого развратней и лживей их — И подобно моим грешным ученикам — я назвал их близнецами — ибо они были по-разному одинаковы — И еще скажу вам — что каждый до известной поры живет в тумане — Но вот воздух становится прозрачнее — и все приобретает четкие границы — И это страшно — ибо если смотреть на людей — как на нечто отвлеченное — то в прозрачном воздухе слабая оболочка веры рассеивается — и подобно моим грешным ученикам — я вижу кругом одних зверей — Когда же кровожадные звери — убивая друг друга — приходят ко мне за покаянием — я говорю им — что всякое раскаяние — лишь следствие преступления — И какая польза от слов грешного сына над телом мертвого отца — теперь ничто — теперь ничто не поможет — Он так и не успел простить в последний раз — И отвечу я грешному сыну — Не плачь — даже если ты не виновен —

то станешь виновным — ибо не одна душа оклеветана — не одна судьба изувечена — И во всем повинны ложь и дурная молва — Преимущество лжи перед справедливостью примерно такое же — как преимущество сидящих перед проходящими мимо — Сидящий обзревает — обсуждает — в то время как идущий должен просто идти мимо — Но не сокрушайтесь — что несправедливость сильнее правды — Ложь и справедливость — это две чаши — которые всегда в равновесии — ибо все мы по-разному одинаковы — иногда сидим — иногда идем —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Я спасу тебя — сказал Странник — Я выведу тебя из-под любого удара — чего бы это не стоило моей Воле — Я спасу тебя — с какими бы мрачными силами не пришлось бы мне встретиться в открытом или тайном бою — ибо тебе доверена истина Последнего Царства — Я спасу тебя в начале — в середине и в конце твоего пути — Я спасу тебя в тот день — когда ты будешь достоин моей помощи — но я спасу тебя и в тот день — когда ты этой помощи не заслужишь — ибо тебе доверена истина Последнего Царства — Не бойся радости — Не бойся горя — Не бойся Черных — Не бойся Белых — Не бойся мертвых — Не бойся живых — Я все равно спасу тебя от всего мира и даже от тебя самого — ибо тебе доверена истина Последнего Царства — Не бойся верить в свою безопасность — Не бойся моих слов — Не бойся меня — Если я вдруг возненавижу тебя — я спасу тебя даже от самого себя — Я убью себя в себе — ибо тебе доверена истина Последнего Царства — Не бойся убить меня — Если тебе захочется — сделай это — я все равно

воскресну — чтобы не оставить тебя одного — ибо тебе доверена истина Последнего Царства — Я не дам тебе Золота — Власти и общественного признания — Ты никогда не узнаешь радости обладания этими удовольствиями — Но я также не позволю обществу — Золоту и Власти взять над тобой верх — ибо тебе доверена истина Последнего Царства — Ты никого не полюбишь и никто не полюбит тебя — Но я не оставляю тебя в преступном одиночестве — Рядом с собой — всегда будешь ты сам — и бесконечное множество цветных масок на неизвестном лице — ибо тебе доверена истина Последнего Царства — В последний День Царства многие останутся на месте — многие возвратятся в прошлое — многие пойдут в будущее — Но никто не узнает тебя — ни в прошлом — ни в будущем — ни в настоящем — ибо тебе доверена истина Последнего Царства —

Далее Странник говорил о страданиях живого мира — он говорил — что живое гибнет от живого — Лишенные движения не знают страданий — Поэтому — сказал Странник — постоянное желание двигаться — захватывать пространство — признак отсутствия бессмертного духа — Далее он говорил о Великом отстранении живого от живого — когда на шумном празднике — глядя отвлеченно на проходящих мимо людей — мы замечаем — что это обычные звери — прикрытые цветной одеждой — Далее Странник говорил — что после Свободы Зрения наступает Свобода Исчезновения — И тот — кто умеет свободно видеть — может научиться свободно исчезать — Странник говорил — что ближе к истине тот — кто остается на месте — и наоборот — спасение нищего — дорога —

Он говорил — что на Родине — даже если ничего не происходит — то все равно что-то происходит — Иное дело на чужбине — Там — если ничего не происходит — то ничего и не происходит — Наконец — он сказал — Я знаю — есть законы жизни — Я выполняю их — и не более — Но восхищаться этой жестокой условностью меня не заставит никто —

Далее Странник рассказал о Черно-Белом Певце — К судьбе Черно-Белого Певца благоволил фараон Последнего Царства — Милость государя выражалась в форме контроля и Отеческой опеки — О нем говорили — Во многом Близкий Египту — он стал первым Певцом Государства — он стал первым — потому что был не совсем Египтянином — Не Египтянам в Египте — всегда первое место — В то время в интимных покоях фараонов — следовало бы начертать слова — Кочевнику в Египте — первая помощь — Правители Последнего Царства были безразличны к своему народу — Они позволяли кочевникам убивать Египетских мужчин и насиловать Египтянок — Поэтому — если коснуться надписей Последнего Царства — не случайно обнаруживается Восхождение Черно-Белого Певца — В это время не случайно чистые наймиты и дерзкие африканские царьки охраняются волей фараона — Не случайно юго-восточные кочевники смело продвигаются в центральную жизнь Египта — Не случайно — что в противоречивом котле Вакханалии времен Последнего правления была зачата грядущая судьба Черно-Белого Певца — О нем говорили — Сотканный из Черно-Белых противоречий — он все-таки обладал удивительной Гармонией — Что касается Его смерти — Его убил не Египтянин — и лишь

потому — что Египтяне вообще не умеют убивать — Тем более Египтянину никогда не позволят убить не Египтянина — Такова одна из позорных страниц истории Последнего Царства —

Далее Странник сказал — Море — это не люди — которые плывут в море — Горы — это не люди — которые живут в горах — Поэтому море не может быть любимо или не любимо — Поэтому горы не могут быть любимы или не любимы — Поэтому никогда не говори — Я не люблю море — Поэтому никогда не говори — Я не люблю горы — Можно сказать — Я не люблю людей — которые плывут в море — можно сказать — Я не люблю людей — которые живут в горах — Но нельзя сказать — Я не люблю людей — потому что люди в целом — это то же — что море и горы — ибо горы — море — люди — это весь мир — Можно сказать — я не люблю весь мир — но для этого надо отказаться от жизни —

Далее Странник сказал — Я думаю — что если бы однажды один из ангелов смерти — представленный в образе грядущего вождя — явился к отцам древней церкви и сказал — Дайте мне власти и денег — и я оставлю ваш народ в покое — ведь умеете вы читать будущее и знаете — сколько жизней я скоро заберу у вашего народа — ему бы ответили — Пусть так — но поле засеяно — пшеница должна вырасти — Мы поможем тебе ее срезать и собрать — а то — что в следующий раз зацветет на поле — на то воля божья —

Далее Странник сказал — Хорошо ли видеть то — что не видит никто — Хорошо ли из ничего делать все — Хорошо

ли простые камни превращать в золото — Справедливо ли поднимать их с Земли и продавать простакам или тем — кто знает — как еще лучше обмануть простаков — Это ли не итог того давнего умственного тупика — в который уткнулся человеческий разум — исчерпав свой первозданный взгляд на природу — и перебрался в мир вторичности —

Далее Странник сказал — Слева и справа — сверху и снизу — во время нашего бега — плаванья и полета возникают видимые и невидимые стены и границы — которые спасают нас от земного любопытства — будь то мощные скалы или беспомощные гнезда — Стены и границы необходимы — как принцип нашего сохранения — Чем реальной угроза — тем быстрее строятся стены между своими и чужими — Любая попытка уничтожить защитные стены и границы — начало тотальной агрессии против Последнего Царства — Но задолго до этого проповедники разрушения границ — подстрекают художников и преступников к разрушению нравственных стен и границ между своими и чужими — Пагубная сила земного любопытства — постоянно порождает агрессивную мощь захвата — так свойственную кочевникам и рабам — Но рабы и кочевники ищут Свободу — не зная — что Свободы нет — Свободный живет несвободно — ищет независимость и создает стены и границы —

Однажды спросил Странник — О чем должен писать летописец — о прошлом — о настоящем или о будущем — Я ответил — Писать о настоящем — это значит лгать по собственной воле — писать о прошлом — это значит лгать

по чужой воле — писать о будущем — это значит лгать сразу по собственной и чужой воле одновременно — Поэтому настоящий летописец не говорит о прошлом — настоящем или будущем — он говорит о жизни вообще —

Далее Странник сказал — Мираж — не зеркало моего лица — мираж — зеркало моей души — Сначала воздух отражается в пруду — затем пруд отражается в воздухе — В первом случае действует ветер — присланный свыше — во втором — ветер моей мечты — И вот — когда небесный ветер соединяется с ветром моей мечты — совершается чудо — Но никто не скажет нам — за что мы страдали — никто не скажет — за что нам дается избавление от страданий —

Далее Странник сказал — Много ли ты знаешь людей — которым удалось переступить через мираж — нет — не прикоснуться к нему — не войти в него — а именно переступить — Я ответил — Я знаю одного — это ты — Странник — ибо только задавший такой вопрос способен к действию уже не думая об ответе — Иногда необыкновенный вопрос и есть тот единственный ответ для самого себя — ибо истина не в вопросе и не в ответе — истина в преодолении миража —

Однажды спросил Странник — Говорят — ночь старше дня — тьма старше света — а Черная кровь сильнее Белой — Я ответил — Ночь и день неразрывны — тьма и свет равноодинаковы — жизнь осквернена смертью — смерть осквернена жизнью — ибо границы между жизнью и смертью перестали существовать — Черный

ангел заходит в Белое царство — Белый ангел заходит в Черное царство — Но главное — нет обиженных и нет обидевших — Есть те — кого обижают — и те — кого не обижают — вернее сказать — есть те — кто позволяет себя обижать — и есть те — кто этого не позволяет — В итоге — если уходит Бог — уходят все — Если забывает Бог — забывают все — Остается лишь Бог — который остается во мне —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Когда в похоронные камеры наших пирамид проникли первые крысы — а на вершинах Трехгранников появились Перелетные Птицы — было уже поздно — ибо то — что создается всей жизнью — нельзя построить заново — На Совете жрецов был поставлен вопрос о времени — И мы перешли границы настоящего — уйдя далеко вперед — и возвратясь далеко назад — Таким образом — мы увидели все прошлое и все будущее — но не нашли ответа для настоящего — Тогда же был выбран путь к Свободе Исчезновения — И мы пропали — оставив для взора кочевников только жалкие маски и передвигающиеся оболочки — Фараонов — жрецов — чиновников — крестьян — Но — совершенно невидимые для врагов — мы рассеялись в неизвестности и Золотые колесницы Египта застыли в грозном ожидании начала смертельного похода в битве за истину —

Далее Странник говорил о том — что на любой войне более всего погибают молчаливые одинокие люди — Может быть — это еще одна жестокость — которую так часто обнаруживает жизнь — может быть — это как раз естественный ход событий — Человек одинок —

Зачем ему жить — Пусть исчезает первым — И все-таки это не то — не другое — Есть великое предназначение у тех — кто обладает истинным бесстрашием и глубокой совестью — Их не случайно вырастила Земля — Не для веселья и пустых речей — не для театрального представления — не для торговли обманом — и даже не для любви к женщине — Они — жертвоприношение мира — ибо только подобных героев в первую очередь призывает к себе Вселенная —

Далее Странник сказал — Великое заблуждение — считать народ — живущий в нищете — духовной и телесной — народом страдающим — Великое заблуждение называть народ — позволяющий издеваться над собой другим пришлым народам — народом страдающим — Великая ложь — объявлять этот народ мучеником — даже если все народы — живущие рядом — крадут у этого народа — золото — землю — женщин — И не дай Бог этому народу стать таким народом — который в долгой борьбе со своими врагами стал бездуховным победителем мира —

Далее Странник сказал — Я люблю мою Родину — ибо она разбитое Зеркало — в котором отражена моя собственная жизнь — Вот мои братья и сестры — молчаливы — пытался говорить с ними о Зле — которое принесли кочевники — Не было отклика — Не было ответного Зла — к обидчикам — Был сон — ибо — кто вечно спит — что ему Золото — Земля — Независимость — которые крали — крадут и будут красть — Сон — мечта — сказка — вот что дорого моей Родине — Спят братья — и кочевники крадут их сестер — спят сестры — и кочевники убивают их братьев —

Однажды спросил Странник — Кто виноват перед Божественной моралью — Я ответил — Божественная мораль не делится на сословия — И тот — кто назвал определенную часть населения духовной элитой — совершил ужасный грех — ибо этим разделил мир на мнимое величие одних и на мнимое безразличие других — Мнимое величие принесло ложь — мнимое безразличие принесло смерть — Тогда спросил Странник — Хорошо — Долго ли нас будет прощать Вселенная — представленная в образе Божественной морали — Я ответил — Долго — ибо наша вина перед Вселенной так же мала — как велика Сама Вселенная — и так же низка — как высока над нами Божественная мораль — И действительно — так высоки — недоступны законы Вселенной — что мы даже не можем быть быстро наказаны за нарушения этих законов — Но возмездие неотвратимо — как свет — идущий на Землю с очень далеких звезд —

Однажды спросил Странник — Говорят — что все наши тираны были плохими художниками — Я ответил — Это — конечно — неверный — поверхностный взгляд — Ибо никогда плохой художник не станет Великим деспотом — Вопрос следует поставить иначе — все преступники художественны по натуре — Все художники преступны по духу — Иначе чем объяснить — что мы из века в век шли к такому искусству — которое видим в наше время —

Далее Странник сказал — мир устал — мир исчезает — ибо от существа с душой зверя нельзя ждать признания божественной морали — может быть — немного совести — немного сострадания — но никогда —

правды — ибо правда всегда тяжела — а веселье — всегда ложь — Мы принципиально смертны — ибо смертно все человеческое — Мы неотвратимо смешны в своих праздниках — Мы смертнее и смешнее любого зверя — но об этом знают совсем немногие — поэтому тот — кто от любви — ненависти и презрения добрался до бесстрастного понимания — достоин вечности — вне зависимости от человеческого признания —

Далее Странник говорил о том — что все говорят правду — Лживый говорит — что он честный — негодяй — что он Святой Дух — убийца — что он кара Божья — и в ответ молчат жертвы — И он — Странник — не может сказать — кто кому более интересен — Все говорят правду — ибо тот — кто преуспел в обмане — совсем не хуже того — кто украл честность — и даже опальная слава имеет право на элитарных врачей —

Далее Странник говорил о двух солдатах — которых он преследовал во сне — Они убегали в стог сена — и там он их настигал — ибо они были его враги — Но по мере того — как его руки ловили их — он чувствовал — что это не враги — это не вооруженные солдаты — это беспомощные мягкие зверьки — И он просыпался от слез и глубокого раскаяния и веры в Бога — Он говорил — что видел время — и теперь он знает — время неизбежный зверь — Свет — это охотник — останавливающий время — Человек между временем и светом — И его цена равна свету — способному сдерживать время —

Далее Странник говорил об однозначности — которая лишает нас всякой надежды — Странник уверен — что

самые стройные — но реальные фигуры обезобразят пошивочную мастерскую фантазии — Он утверждает — что тело уродует ткань — тело деформирует пошив воображения — Вот они — искаленные ноской костюмы — собрались в ремонтном ателье — сутулые — вытянутые — словно шкуры — снятые с облезлых обезьян — И поэтому — сорвав с лица маску неподвижной невозмутимости — он — Странник — не собирается переигрывать мраморные изваяния — он уходит в беспредметную Пустыню — Но он не склонен забывать — что отсутствие страха убивает добро и — говоря откровенно — он из тех — кому холодно во всех поколениях — Странник считает — что сотворение мира явно не удалось — В сердцевину яблока была заложена какая-то большая несправедливость — Некоторые поняли Гармонию — сочиняли музыку — но сами не были достойны своих мелодий — Человек не был достоин самого себя — Так было всегда — Странник считает — что очень давно было совершено какое-то глобальное преступление — о котором нет памяти — И медленно — как показалось людям — а на самом деле очень быстро началось время преступной лжи — Странник знает — что люди — обращаясь к нему — говорят ему свои слова — чтобы он принял их как свои — Тем не менее это его слова — хотя они думают — что эти слова не принадлежат Страннику —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Наступило время забывания имен и лиц — Наступило время разочарования и безразличия — Не потому — что они виновны — но потому — что их не было — Я говорю о Хаосе — который не имел места — Их не было — потому что их

нет — Наступило время присоединиться к Бесчувствию живых — с которых сорвана цветная одежда мнимой культуры — Напрасны увещевания — их не может вразумить распятие — им необходимо Воскресение — которого нет — И снова мучительные унижения — ради совершенно мелких радостей — а скорее всего ради равновесия Пустоты — И вот я стою и не знаю — куда пойти — Слишком долго я смотрел на них со стороны — пока не рассеялся обман их Божественного происхождения — Звери — Убийцы — Воры — в меру своих возможностей и своих способностей — может быть — я трагически ошибся — что однажды посмотрел на них — а они в тот откровенный промежуток времени — внезапно сбросили со своих не вполне проясненных лиц человеческие маски — И я — на свою беду — не смог — отвести глаз от сущности истинного зверства — Я не один — многие уходили прочь — В сторону Свободы Исчезновения — Но — пожалуй — совсем никто не был уверен — что покидает Последнее Царство —

Далее Странник говорил о большой Черной собаке с огненными клыками и когтями — достойными воображения дьявола — Он сказал — что часто видит эту собаку у моря или в Пустыне — Она появляется в тот момент — когда ему угрожают или когда его оскорбляют — Она тихо подходит к врагу и садится за его спиной — и наступает туманная тишина — в которой ему нечего больше пожелать —

Однажды спросил Странник — В чем сходство художника с уродом — Я ответил — Один человек родился без ушей

и глаз — Вместо ушей и глаз у несчастного была ровная гладкая кожа — сплошные покатые щеки — наполненные отчаянным криком — которому никогда не вырваться из безумной головы — Не так ли лишенный разума художник хочет крикнуть о себе на весь свет — но его душа закрыта — замурована — убита в собственном теле —

Далее Странник говорил о трех волнах прохладного ветра — которые он почувствовал в Пустыне — Сначала ветер был слаб и почти незаметен — затем вторая волна принесла прохладу и надежду на счастье и — наконец — третья волна овевля Странника полным блаженством — и только тогда Странник понял — что это была все-таки одна волна чудесного ветра — ибо счастье неделимо — но его не сразу чувствуешь — как тот Божественный ветер Пустыни —

Однажды спросил Странник — Скажи — учитель — почему я так не люблю — когда разлетаются листы какой-нибудь рукописи — почему мне в этот момент кажется — что рушится вся жизнь и мне никогда не собрать в правильном порядке страницы этой жизни — Я ответил — Это значит — что у тебя еще нет никакой рукописи и нет самой жизни — ты ничего не знаешь — ни в чем не уверен и — пожалуй — никогда не сможешь этого изменить —

Далее Странник сказал — что на обратной странице жизни только суета — только дополнение — как правило — бесполезное — к первой — главной — странице — Странник допускает — что обратная страница может

быть тем полем — на котором исправляют ошибки и доводят до конца идеи и замыслы — Но все же это не те идеи и не те замыслы — не тот блеск — которыми мы были освещены на первой — главной — странице жизни —

Далее Странник сказал — Если каждого можно сравнить с побережьем — а остальных с морским прибором — то примерно за несколько стадий перед смертью вода резко начинает уходить от берега в океан — как бы соблюдая ритуальную дистанцию между жизнью и Свободой Исчезновения — Напрасно каждый из нас в это время старается удержать утекающую из-под рук волну — напрасно чужие и свои делают бессильные попытки изменить движение волн в сторону побережья — напрасно — ибо предначертано время — и всем нам обеспечено полное забвение —

Далее Странник говорил — что мнимая нравственность ищет выход через гениальный обман — Он слышит неудержимую поступь тупых динозавров — Но все же камень упал с души — как тот камень — который упал — чтобы открыть путь Христу из Пустыни смерти — но медленно строится нравственная мысль — ибо совесть — словно слепая лошадка — зигзагами скачет к финишу справедливости —

Далее Странник говорил о двух дервишах — которые одновременно ослепли в Пустыне и сквозь летучий песок шли друг другу навстречу — Эй — дервиш — кричал тот — что справа — Эй — дервиш — отвечал тот — что слева — Но потом в эту игру вмешались джинны —

и тогда дервиш слева стал дервишем справа и наоборот — Но это ничего не изменило — ведь оба они были слепы и оба шли в Пустыне — Видя это — джинны решили вернуть одному из дервишей зрение — Но и это ничего не изменило — так как оба они шли в Пустыне и вокруг вертелся летучий песок — И они одинаково не видели — ни зрячий — ни слепой — Тогда джинны лишили дервишей голоса — Но и это ничего не изменило — ибо оба они были слепы и шли в Пустыне — сквозь летучий песок — Видя это — джинны решили вернуть им голос — зрение и остановили летучий песок — Но и это ничего не изменило — ибо теперь дервиши были зрячи — имели голос — но по-прежнему шли в Пустыне —

Далее Странник сказал — что ему — Черно-Белому человеку — трудно объяснить — какого он роду-племени — но одно он знает точно — истина и есть его народ — Точнее — народ — который ищет истину — Кто же такие Черно-Белые люди и что такое Черно-Белый народ — Странник убежден — что Черно-Белые — самые независимые люди в мире — ибо им в равной мере чужды и Черный паразитизм и Белый эгоцентризм — Но в то же время Черно-Белый народ наиболее уязвим как с Черной — так и с Белой стороны — Черно-Белым не хватает веры в самих себя — Черно-Белым следует знать — что они никогда не будут поняты ни Черной — ни Белой стороной —

Однажды спросил Странник — Кто ты — Черно-Белый учитель — Я ответил — Странный вопрос задаешь ты мне — Ты спрашиваешь о происхождении живого человека — и не можешь определить происхождение какой-нибудь мертвой египетской статуэтки — Все же

ответу — каждый — кто уверен в своем предназначении — кто вечен в прошлом и сдержан в настоящем — не преувеличит — если назовет себя потомком древних египтян —

Однажды спросил Странник — Может ли быть прославлен художник — если его всюду хотят оставить в забвении — Я ответил — Я знал одного художника — он был обречен на гибель — Его заставили молчать на Родине — а главное — к нему был применен закон умолчания — О нем никто не говорил — хотя все знали — Тогда он отправился в другие страны — но слава человека — о котором молчат и который должен молчать — шла за ним по пятам из страны в страну — И куда бы он ни являлся — его всюду встречало молчание — ибо везде были люди из той касты — которая обрекла его на забвение — И вновь спросил Странник — И все-таки скажи — может ли быть прославлен такой художник — Я ответил — Есть слава — рожденная любовью — есть слава — рожденная ненавистью — В первом и во втором случае о человеке говорят либо хорошо — либо плохо — Есть и другая слава — когда о человеке молчат и заставляют молчать его самого — При этом все о нем знают — Это и есть высшее признание — которое может получить от грешного общества художник —

Далее Странник говорил — что человек — рожденный от Черной матери и Белого отца — всегда живет между Городом и Пустыней — Он постоянно находится у ворот Города и не может решить — входить ему в Город или отправиться в Пустыню — Ибо он не знает — какого цвета Город — какого цвета Пустыня — ибо не может

отличить Черного от Белого — Но и Странником его назвать нельзя — ибо Странники бывают или Белые или Черные — Одни Странники идут из Города в Пустыню — другие из Пустыни в Город — И только человек — рожденный от Белого отца и Черной матери вечно сидит у ворот непонимания между Городом и Пустыней —

Однажды спросил Странник — Скажи — учитель — почему ты вечно сидишь у стены своего Города — Я ответил — Это потому — что я еще не устал мечтать о странствиях — Тогда сказал Странник — Не разумно ли тебе — учитель — перестать мечтать и отправиться в путь — Я ответил — Если умрет мечта о странствии — то зачем само странствие — ибо если умрет мечта о любви — то зачем сама любовь — Тогда сказал Странник — И все же — если не будет странствия — то зачем мечтать о странствии — Я ответил — Тот — кто умеет странствовать — может не мечтать — Тот — кто умеет мечтать — может не странствовать —

Далее учитель говорил о двух Странниках — которые посетили его — Один был в Черной одежде — другой в Белой — Откуда вы — спросил их учитель — Мы из Города — который полностью разрушен и истреблен — Что вы несете из этого Города в мир — спросил учитель — Я несу Белую одежду — ответил Белый Странник — Я несу Черную одежду — сказал Странник Черный — Хорошо — сказал учитель и посмотрел на свою Черно-Белую одежду — Далее он сказал — Вот эти два Странника вышли из разрушенного Города — Вышли — нашли выход — но — может быть — им следует искать вход — Может быть — им надо возвратиться назад —

Однажды спросил Странник — Какой казни следует предать злейшего врага — Я ответил — Посели его среди богатых родственников — родители которых обокрали его родителей в то время — когда его еще не было на свете — Тогда сказал Странник — Одно дело родители — другое — дети — Почему дети укравших виновны перед детьми обобранных — Я ответил — Я бы сказал тебе — Странник — что дело не в детях и не в родителях — Дело в наследстве — которое — если его не растратить — со временем имеет свойство приумножаться — И по мере умножения наследства увеличивается вина укравших перед обворованными — И если родители украли у родителей 10 золотых — то дети укравших будут должны детям обкраденных уже 1000 золотых —

Однажды спросил Странник — Кто побеждает в жизни — львы или шакалы — Я ответил — Когда ты говоришь — мы вечны — я прежде всего слышу Мы и уже потом Вечность — ибо вечны мы — а не вечность — Когда ты говоришь о любви вообще — то это оскорбляет мою любовь — ибо она требует безраздельности и не нуждается в поучениях по искусству общей любви — И вот — когда ты говоришь — Кто побеждает в этой Пустыне — львы или шакалы — я говорю — что всегда и везде побеждают шакалы — а не львы — ибо пока лев лениво поднимает голову — шакал уже бежит по второму кругу —

Далее Странник говорил о быстром уме и о том — что это ум врага — О эти мнимые мудрецы — Во всякое время находят для себя удобную мораль — Они словно знают — что от них хотят услышать — при появлении определенного лица — Они представляют — где встать — где сесть — что сказать — о чем молчать — Не куклы

ли они — И вот — когда Странник только хочет задать Кукле вопрос — она уже пищит — У нее уже готов ответ — Моментальная реакция — признак очевидной лжи — Быстрый ум — это ум врага —

Однажды спросил Странник — Скажи — учитель — почему на твоём пути всегда стоят враждебные тебе люди — Я знаю — что они не испытывают к тебе ненависти и зависти — я также знаю — что и ты не испытываешь к ним ненависти и зависти — Ты всегда был от них в стороне — и твой путь никогда не пересекался с миром этих марионеток — Я ответил — Это верно — мой мир никогда не пересекался с миром этих марионеток — Но мой путь всегда сталкивался с волей дьявола — Мой путь всегда был враждебен дьяволу — И эти ничтожества без совести были всегда марионетками в его руках —

Далее Странник сказал — Вино разбавлено — слава преувеличена — мысль рассеяна — И нет на Земле народа более глухого и слепого — чем рабы — но нет народа и более разумного — изобретательного в своём честолюбии — чем они же — А в это время — вино продолжают разбавлять — славу преувеличивать — мысль рассеивать —

Однажды Странник спросил — Скажи — что более угодно душе человека — быть скалой или волнами океана — Я ответил — Скалой — ибо душа человека всегда устремлена к вечному покою — Душа океана — это настоящее возмущение — и поэтому человеку всегда будет непонятна душа океана — Но спросил Странник — Почему человек так боится смерти —

может — он все-таки хочет войти в душу океана и из двух вечностей — движимой и недвижимой — выбирает движение — Я ответил — ты ошибся — ибо ни один человек еще не предпочел бессмертие вечному покою —

Далее Странник говорил о Городе — ворота которого уже открыты — О ночи — о Пустыне — зовущей в путь — Для него — Странника — это лучшее время — чтобы уйти из Города — но он не может этого сделать — ибо навстречу ему — из Пустыни в Город — входит новый караван — И ему уже неинтересна эта дорога — как тайна — по которой успели пройти чужие ноги —

Далее Странник сказал — Я научился выходить из любого заключения — Если нет дверей — выхожу в окно — нет окна — выхожу в расколотую стену — нет раскола — я ухожу в себя — нет меня — выхожу из себя — и превращаюсь в стрелу — которая пущена только для того — чтобы в своем полете расщепиться надвое и лететь одновременно в противоположные стороны —

Далее Странник рассказал о старике и старухе и о куске скалы — который упал на их дом — Когда упала скала — сказал Странник — сад сломался — сплющились куры — стали беспредметными старики М — Странник не знает — что они почувствовали — когда их накрыла безумная глыба — Может быть — внезапный холод — Странник допускает — что старику казалось — если скала будет падать — он успеет отскочить — Думал ли старик о гибели — Да — конечно — каждый день — Странник уверен — что в день смерти старуха отвязала сторожевую собаку и успела накормить кур — Это

неправда — что старики ничего не успели сообразить и почувствовать — Первой рванулась собака и ушла тремя длинными прыжками — закружились пчелы — это их и погубило — Застыли куры — Умер на пороге дома старик — И странно — это случилось только от того — что скала сказала — Ах — И ни одной каменной пылинки еще не свалилось на их дом — Странник понимает — что скала постоянно убеждала стариков перевести свой дом из-под своей безумной головы — Ибо миллионы лет назад был решен вопрос падения скалы — Место долины по праву принадлежало скале — Странник допускает — что самой скале хотелось раздавить стариков вместе с их курами — пчелами и собакой — но все-таки за несколько мгновений до отрыва она предупредила безумцев звуком — ах — Но этим воспользовалась лишь собака — Тем не менее Странник понимает — как тяжело старикам М было покинуть долину — в которой они проживали более 100 лет — Конечно — дом можно было перевезти — Но разве перевезешь Родину — разве перевезешь на новое место сладкую опасность в виде скалы — свисающей над очагом — Вероятно — стариков приятно мучил страх — Странник убежден — в тот момент — когда старуха отвязала цепь — сторожевая собака рассталась не только с конурой — но и со стариками М — Она наконец получила моральное право не охранять нелепость их существования — ибо на протяжении ста лет она предостерегала этих безумцев от нависшей опасности — Но все оказалось напрасным — Уйти из-под срывающейся скалы было для собаки делом элементарного чутья — Однако со стороны могло показаться — что она убегает в последний миг и обладает сверхъестественным пониманием катастрофы — И все же Странник не уверен — что пчелы не погибли в своих ульях — Пчелы не моложе скалы — придавившей

долину — а значит — не глупее общей природы — они могли улететь за день до крушения иллюзии —

Далее Странник говорил о пропасти — которую мы создаем — поднимаясь в гору — Странник не знает — что опаснее — гора или пропасть — Он — конечно — понимает — нет горы — нет и пропасти — И на первый взгляд — гора совершенно материальна — тверда и опасна — Но — будучи у подножья горы и на ее вершине — он — Странник — постоянно связан с жизнью — Гора — это его опора — это то — за что он цепляется — С другой стороны — пропасть хоть бестелесна — но заполнена духовным пространством — смертью — умноженной на воображение — Таким образом — точнее сказать — что опасней — Дух или Тело — А так как Дух и Тело едины — то едины гора и пропасть — а значит — в равной степени опасны —

Далее Странник говорил о власти и о любви — Бог создал собак — чтобы они любили собак — змей — чтобы они любили змей — людей — чтобы они любили людей — Что касается власти — то Странник уверен — сегодня она у человека — завтра — у динозавра — Это вопрос времени — Но даже эта временная власть достаточно ограничена — и порой комары — эти волки малого пространства — пьют кровь из человека — ибо в отличие от нас у них есть прошлое — они значительно старше — У них есть будущее — они намного живучей людей — Поэтому Странник считает — что мы сохранимся — если будем любить — а не спасать себя — ибо власть временна — любовь — вечна — Странник знает — настоящая власть у тех — кто себя любит — а не только спасает — Страх за себя — это презрение к себе —

Далее Странник сказал — Никто не знает — но что знать — Никто не слышит — но что слышать — Не изменяй тайне — Не забывай света на своем лице — убей убившего — предай предавшего — найди забывшего — Но не уходи далеко от себя — даже если ты глупец — ибо независимый погибает тогда — когда начинает жить по законам чуждого ему мира — Вот почему так опасно из чужого делать свое — Вот почему вовремя скажи — Ничего не слышит этот голос — Но я понимаю — о чем он говорит — Он говорит о чужом — Он говорит о своем — ибо это голос — а не слух — ибо это упрек — а не вера — ибо это слова — а не любовь — Не забывай о печали — ибо преступны счастливы — которые живут внутри несчастного времени — среди страдающего народа — Не смейся над людьми — Разве виновны мужчины и женщины — если они со времени сотворения мира не перестали дивиться тому — что несколько отличаются друг от друга — Но не ошибись в человеке — нет ничего опасней настоящего — Поэтому театральное бесстыдство — может быть беспорочно — И наоборот — истинная стыдливость — может быть вполне греховна — Добивайся успеха — но знай — что в этом случае отбираешь успех у другого — Поэтому не унижайся в молодости — чтобы в старости не унижать других — Когда же речь заходит о Последнем Царстве — помни — что если правая рука человека начинает калечить левую — это происходит не по желанию человека — это воля его врага — Так же и в стране — если одна часть народа начинает убивать другую часть народа — это не воля народа — это желание врага — Поэтому лучшее — что есть у любого народа — это молодые солдаты — которых народ направляет в сторону своих врагов — Помни — что границы Последнего Царства — это не только горные — морские — лесные — степные

расстояния — в итоге — это миллионы личных границ каждого из нас — А по сути — между нами и нашими врагами — стоят наши дети — вооруженные любовью к Отчизне и любовью Отчизны к ним —

Далее Странник пересказал слова — которые услышал от Верховного жреца Последнего Царства — Не будем как те — лишённые стойкости — соотечественники — впадать в отчаяние — ибо наша страна умирает и воскресает одновременно — Не будем как те — которые говорят — Поздно — ибо нет ничего на Земле — чего мы не можем вернуть или догнать — Другое дело — стоит ли возвращать то — что ушло прочь — Какая радость от возвращения чужого образа — времени и места — Поэтому не будем — как те пугливые странники — думать — что мы попали в опасную зону — где зреют неизбежные предначертания — не будем верить — что все происходящее вокруг более тайна — чем сама жизнь — Разве мы хотим — чтобы инерция предвзятости взяла над нами верх — Разве мы можем поверить — что великое совершенство любви не оставляет ничего — никогда и нигде — Не будем как те — лишённые сострадания — странники — отрицать боль — ибо больно видеть — как у детей вырастают когти и зубы — Но также больно и тревожно видеть — когда эти когти и зубы у них не растут — Так или иначе — любое царство только тогда можно назвать настоящим — если оно — в случае гибели отцов и матерей — способно взять под защиту сирот — Если нет — тогда оно разрушено и управляется чуждыми народу кочевниками — Не будем — как те — расколотые надвое — пророки — которые совершенно провалились в мрачную пропасть разделенного мира — не успев осознать — что живое представление о любви и войне — это не то — чего не

было в любви и на войне — а то — что было и прошло незамеченным и непонятым для свидетелей любви и войны — Не будем — как те дети несчастных народов — которые постоянно настроены на попрошайство у других народов — Не будем — как дети этих народов — сидеть на уровне ног проходящих мимо мудрых детей счастливых народов — Не будем — как те реальные гупцы — обвиненные в мнимых преступлениях — которые становятся безумцами — чтобы не быть наказанными за несовершенные деяния — а получить легкое осуждение за реальную глупость — Не будем — как те сторожевые собаки — которые охраняют темные желания собственных убийц — Не будем слепы — как те — охваченные темными желаниями — женщины — которые упрекают своих мужчин в том — что они — мужчины — побуждают их — женщин — к измене самим себе — Не будем самоуверенны — как те Черно-Белые странники — которые пришли с войны — где шла битва между Черными и Белыми — ибо они все равно возвратились в мир — где идет война между Белыми и Черными — Поэтому зачем воевать за Белую Пустыню — Поэтому зачем воевать за Черный Город — ибо нет Города — в котором не таилась бы Пустыня — И нет Пустыни — в которой не скрывался бы Город — Не будем — как те странники — которые вернулись в Город только для того — чтобы рассказать своим женщинам — как хорошо им было в Пустыне — Не будем — как они — возвращаться в Город только для того — чтобы рассказать своим женщинам о любви — которую мы испытывали к ним в Пустыне — и о том полном безразличии — которое испытываем к ним в Городе — Не будем — как те — которые возомнили — что родились только для того — чтобы не соприкасаться с другими людьми — Не будем — как те летописцы —

которые с легкостью могут представить — какими были наши предки во времена Древнего Царства — Но увидим в беззаботных весельчаках — любимцах распутного общества — жестоких предателей Последнего Царства — слегка прикрытых светской самоуверенностью — за которой мерцает право на убийство кого угодно ради собственного благополучия — Не будем — как те несчастные правители Среднего Царства — которые решили — что смогут повелевать Свободой Зрения и Свободой Исчезновения — только потому — что сумели поставить у каждого входа и выхода жизни и смерти по одному священному коту —

Далее Странник сказал — Еще молоды те — кто подставляет свои судьбы для духовного насилия — Еще нескоро торговцы живым воздухом станут мертвыми скалами — Еще нескоро нежный — коварный — ленивый голос человека — в котором посверкивают тайные угрозы — сравнится с правдивым недоумением небесного грома — Не к этому ли голосу обращены души всех творцов — Но немногие из них способны говорить с миром — Не потому ли даже провидцы — которые осквернились суетой — слышат лишь одно — Я не могу с тобой говорить — Ты спрашиваешь у меня на слишком грязном языке — Еще нескоро многих из нас покинет нелепая уверенность — что отсутствие всякой способности — есть мощный двигатель для достижения любой цели — Еще нескоро мыслители перестанут уподобляться художникам — ибо задача последних мелка — они способны лишь выставлять свое творчество на общее обозрение — И главным образом для того — чтобы самим передвигаться вдоль развешенных ими картин — Еще нескоро глупцы не посмеют утверждать — что знать очевидное — это дело обыкновенное —

Не знать очевидного — это уже подвиг оригинального ума — Еще нескоро многие скажут себе — Жить у дороги хорошо — Вышел и пошел — Но тогда зачем Дом — тогда зачем жить у дороги — Еще нескоро многие узнают про себя и своих врагов — Они заставили нас думать по-своему — и мы начали умирать — Они заставили нас смотреть в свое зеркало — и мы начали стареть

Далее Странник сказал — Много раз я стоял над обрывом и ничего не удерживало меня от Последнего шага в пропасть — ибо уже давно не было у меня ни любви — ни дружбы к Последнему Царству — Чего бы я ни искал — в какой бы Город ни заходил — я не мог выучить местного языка — я не мог приучиться жить в празднике возле шума — Много раз пробовал я вкус одиночества — много раз я спускался в погреб забвения — где на холодных полках отрешенности хранятся старинные вина мучительного ожидания — Зачем выдерживают молодое вино — Зачем выдерживают наши Чувства — Зачем так долго зреет в нас преступное одиночество — И мы говорим — нет — тем немногим — кто еще остается с нами — ибо они служат горьким напоминанием нашей мнимой обделенности — И мы говорим — нет — тем — кто идет к нам навстречу — ибо они лишь часть мира — а нам необходим весь мир — Все или ничего — таким — как мы — поздно быть совершенными — Таким — как мы — трудно обманывать Природу и приукрашивать свое естество — чтобы ввести в заблуждение чужую Надежду — Это — пожалуй — единственное достоинство всех отравленных временем вин — Поэтому мы стоим над обрывом и не прыгаем в пропасть — а спускаемся в винный погреб преступного ожидания — Преступное одиночество просходит от порочного желания обладать любовью всего мира —

Далее Странник сказал — Духовный покой погран — Брошен в костер беспомощного терзания — Еще нескоро — Но неизбежно — Достижение цели — то есть справедливости — Золотая колесница — Серебряные ножи — По следам упавшего во тьму — ибо он не тот — кто идет по горизонту вдоль полей и морей — Он падает в Бездну — Он думал — способ избежать неизбежного — Исчезновение во тьме — Нет — Он стремительно летит в темноту — место казни — Он верил — тьма — спасение — нет — тьма — возмездие — Он похитил святыню — Нет — смерть крадет его самого —

Далее Странник сказал — Украсть можно все — Украсть можно откровение — которое вы доверили своей книге — Но можно украсть идею этого откровения — которую вы доверили лишь глухому товарищу — Украсть можно мир — который прекращает войну — Украсть можно войну — которая ведет к настоящему миру — Украсть можно то — что вы хотели украсть у другого — или то — что он украл у вас — опередив этим философскую мысль — Украсть можно весь мир — ибо в самом начале совершенно естественно и абсолютно безвозмездно были обворованы — Воздух — Земля и Вода — Мы просто сказали — это дано Богом — Ограбив Природу — мы начали красть друг у друга — Поэтому стоит ли осуждать продажный мир — Не святой ли по сравнению с вором первозданный торговец — который мог украсть — но впервые в своей жизни отказался от легкой кражи — и поменялся со слепым другом — отдав ему своего хромого коня и взяв у него молодую стройную жену —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — И тогда я сказал на Совете жрецов — Не будьте слепы — откройте двери Храма

и посмотрите на Последнее Царство — Отцы и Матери в непрерывном движении — чтобы найти хлеб и воду — Дети вьются возле ног старших в надежде незаметно украсть или выпросить кусок для голодного тела — Время ли думать о Душе — им — Голодным жителям Египта — Нет — Но вам — жрецам Последнего Царства — да — Чтобы в будущем никто не сказал — То — что похоже на человека — не вызывает у меня доверия

Однажды спросил Странник — О какой Свободе ты говоришь — если сегодня даже Мудрецы открывают книгу откровений с середины текста — Это не традиция Великого Египта — Это новая культура безразличия и недоверия — которую принесли кочевники — ибо они сами привыкли все делать с середины — чтобы их не обманули — Ведь именно они обманывают всех и во всем — И вот это недоверие в движениях и помыслах перешло от кочевников к нашим Мудрецам — И они стали читать с середины священные тексты своего Отечества — Я ответил — Пусть сегодня из Последнего Царства можно вывести даже слона — набитого золотом и тайнами Великого Египта — Но никогда вокруг наших Городов были каменные стены — ограждающие не только предметное пространство — но и духовную территорию нашего народа — Теперь тебе не трудно догадаться — почему на протяжении столь долгого времени преступники всех мастей непреклонно пытались разрушить каменные стены и духовные границы Египта — И все началось с того — что они приучили наших мнимых Мудрецов читать с середины собственную историю —

Далее Странник сказал — О как легко не вредить самому себе — Если тебе не вредят все остальные — Как легко

не пить яда тому — кому не подносят яд в дружеском застолье — Как легко не бить себя Камнями по лицу — когда эти же Камни не летят на тебя со всех сторон — Как легко не затягивать веревку на собственном горле — если тебе не приносят такую же веревку каждый день и каждую ночь — Поэтому никогда не говори — Он сам виноват — Он сам принес себе вред — Нет — он не хотел себе вреда — Просто ему вредили — И он устал от чужого вреда и стал вредить себе сам —

Далее Странник сказал — Тяжело смотреть в себя — Но еще тяжелее видеть то — что происходит вокруг — Те из нас — кто никогда не смотрят на небо — спасены тем — что отсечены от мнимого бессмертия — А те — кто слишком часто смотрят на Звезды — спасены тем — что отсечены от мнимого Мира — Наступает равновесие Пустоты — Возмущает ли — беспокоит ли нас лай чужой собаки — Нет — Но крик ее хозяина — да — ибо мы снисходительны к тем живым существам — которых не вполне понимаем — Как правило — живя в равновесии Пустоты — мы чрезмерно доброжелательны к собакам — И совершенно беспощадны к людям — Главное Зло в этой истории — не в том — что мы проявляем милосердие к собакам — забывая о себе подобных — Главное Зло в нашей уверенности — что один человек познал другого человека — Живя в равновесии Пустоты — желая избежать войны — мы бежим из одной страны в другую страну — несмотря на то — что на свете нет такого места — где люди не умели бы выращивать хлеб и строить жилища — В действительности — мы переходим с одной войны на другую войну — как будто на свете есть место — где бы не шла война — Но кто из нас способен выполнить совет — Не прикасайся к Жизни — и тогда не узнаешь Смерти —

Далее Странник сказал — Что бы ни говорили и пели любимцы народа на развалинах Последнего Царства — их заслуги будут всегда равнозначны тому развалу — который царит вокруг — Как ни процветает в своем уме — уже давно — Великий мыслитель — его значение будет измеряться все-таки процветанием народного духа — его нравственность будет равняться количеству убитых или не убитых в разбоях соотечественников — Что бы ни пели о любви национальные певцы — потомки оценят их голоса по количеству юных девушек — растленных и проданных в рабство —

Однажды сказал Странник — Я встретил Грешника — который считал себя глухим и слепым — но при этом он обладал тонким слухом и прекрасным зрением — Во всем остальном его Совесть — Разум и Тело — были так же поражены чудовищным недоверием к самим себе — И если его можно было назвать Грешником — то лишь потому — что он постоянно грешил против самого себя — Тогда же я спросил его — Почему ты называешь себя слепым — когда ты видишь — Почему ты называешь себя глухим — когда ты слышишь — Грешен я — сказал он — И никогда не пошлет мне Господь истинных откровений — Никогда я не сумею оторваться от Земных размышлений — Никогда я не найду такого Зеркала — которое не только отразит мое несовершенство — но которое сможет исправить безобразные черты моего лица и души — ибо грешен я с ног до головы — виновен я перед своими друзьями и настолько — что нет даже самого маленького просвета — хотя бы для кратковременного прощения — Зачем — Господи — ты послал мне друзей — Ничего достойного я не

сделал для них — И нечем мне ответить на их духовное совершенство — ибо глубоко несовершенен я во всем — бессилён — безволен — беспросветен перед общей жизнью — и — очевидно — бесполезен перед жизнью моих друзей — Но я знаю одно — Господи — что ничего ты не совершаешь без Великого смысла и глубокой надежды — Тяжело — трудно верить мне — что свершится чудо и выправится — станет прямой и твердой дорога — по которой иду — не зная куда и зачем — Но мучим я жаждой не к собственному недостижимому совершенству — но любовью к Последнему Царству — словно хочу обмануть самого себя и — может быть — спасти свою ничтожность этим великим обманом — И я говорю — Отечество не имеет имени — Последнее Царство не имеет названия — Каждый просто говорит — Это мое Отечество — Это мое Последнее Царство — Но самое главное — что эти слова только тогда имеют смысл — если они сказаны внутри себя —

3.

Однажды спросил Странник — Велики ли границы несправедливости — Я ответил — Истина — лишенная триумфа — силы и успеха — все же истина — и поэтому границы несправедливости велики — но безграничны — Тогда спросил Странник — Если это так — то почему от любви до ненависти только шаг — Я ответил — Это неверно прочитанная мысль — Сказать надо так — любовь — рожденная ненавистью — рождает только ненависть и ненависть — рожденная любовью — рождает только любовь —

Странник убежден — что помощь с неба никогда не будет видна для того — к кому она приходит — Тот — кто в это уверует — будет разочарован отсутствием обратного знака на его безграничную веру — Однако небесные силы будут по-прежнему его защищать — За что — За веру — От кого — От безверия — Странник знает — что небесные силы — божественная мораль найдут возможность охладить пыл Странника — когда он начнет преувеличивать свою связь с небом — Он — Странник — не может надеяться на обратную связь —

Вопросы снисхождения — не его дело — Происходит противоречие — Сила Странника в вере — потеряв веру — странник утратит защиту духовную и телесную — Но веря и веруя в обратную связь — Странник возмущает небесные силы — Поэтому небо требует безотчетной веры — Нет — небо ничего не требует — говорит Странник — ибо божественная мораль также создана по законам безответной веры —

Однажды спросил Странник — Можно ли к Богу и любви прийти через ненависть к злу — В ответ на это учитель рассказал о стране — жители которой тысячи лет не знали войны — Поэтому на улицах их городов всюду и везде воцарился запах пряной сытости — Может быть — говорил учитель — они тысячу лет не знали и Бога — Впрочем — не все ли равно — И если один глуп и о нем скажут — что умен — будет умным — И если один умен и о нем скажут — что глуп — будет глупым —

Да помогут мне зеленые аравийские чернила рассказать притчу о преступном караване — И вот — сказал Странник — они вышли из ворот царства — Их Черно-Белые верблюды — нагруженные ядом — отправились на Запад — и по мере продвижения каравана по Пустыне эти наездники отравляли все живые колодцы — вырытые Богом и людьми — Что управляло ими в этом страшном походе — Ты думаешь — ненависть к людям — Нет — сказал Странник — ими управляла воля к свободе — желание никогда не возвращаться назад — Ибо — если бы они захотели вернуться — на обратном пути были бы только жажда и отравленные колодцы — И в этом смысле — думая только о себе — они были правы —

но они были не правы — думая только о себе — ибо колодцы — вырытые в Пустыне — принадлежат не только каждому — но и всем — И верно сказано — придя в мир с отравой — отравы и напьешься — Так и случилось много лет спустя — Пошли они назад через отравленные ими колодцы в покинутое ими царство — Господи — спаси их отравленные души —

Однажды спросил Странник — Что делать — если бездействуют мечты — медленно превращаясь в надежды — Или стоит лишь чуть-чуть исчезнуть из поля зрения близких — и тебя уже совсем нет — И разве не унижительно всю жизнь доказывать всякому право на каждый свой шаг — Я ответил — Вот именно поэтому творцы не похожи на танцоров — а мнимые художники похожи на танцоров — Только они танцуют не ногами — а руками — Настоящие творцы лишь те — у кого нет праздников для танцев — У них вечный праздник для души — для твоей души — Странник — которая не должна доказывать всякому право на каждый свой шаг —

Далее Странник говорил о центре Пустыни с отравленным колодцем на полпути к цели — И Странник не знает — куда ему идти — назад или вперед — ибо проклятое чувство ответственности выросло до размеров королевской черепахи — И сама цель перестала существовать — ибо в равном смысле можно идти вперед и можно идти назад — Но Странник предпочитает оставаться в центре Пустыни — между мнимой мечтой и нелепой целью —

Далее Странник говорил — что современные художники мало чем отличаются от зазывал на базаре — Сначала

они показывают себя и уже потом товар — Странник убежден в глубокой порочности такой последовательности — ибо так убивается истина — идущая к нам путем зерна — Именно поэтому — считает Странник — мы до сих пор едим хлеб обмана —

Далее он сказал — много времени я потратил — чтобы найти на Небе свою Звезду — И совсем мало времени осталось у меня — для того чтобы ее хорошо разглядеть — Было бы честнее смотреть на все Звезды сразу — ибо все они по-разному одинаковы — Все Звезды безвестны — так же как безвестны все люди — Безвестность — вечное великолепие мироздания — Каждый из нас и все мы вместе — к счастью — обречены на забвение — Память о многих уже давно превратилась в пыль — несколько десятков пирамид — Вот и все — что осталось от не столь далекого прошлого — Тем удивительней стремление каждого — быть лучше любого — Тем смехотворней жажда некоторых — остаться в памяти всех — словно все последующие — останутся в чьей-то памяти — Но даже если такая неизвестная память и возникнет на закате нашего бытия — то в ее холодных глазах отразится весь пропавший мир — как образ одного безвестного человека — Так пусть этот лик не будет похож на безобразного змея с миллионом хищных голов — пожирающих друг друга в безумном непонимании того — что они истребляют самих себя — Если все — что я сказал выше — происходит от зла — которое вызвало во мне ответную ненависть — даже если это так — то противоядие — которое я нашел в размышлении по поводу этого зла — значительно важней той нелепой ситуации — которая побудила меня искать свой ответ —

Однажды спросил Странник — Где кончается вина прежней власти и где начинается вина власти нынешней — Я ответил — Всякая власть неделима — как ядовитая змея — Голова змеи готова жалить свой хвост — И кто знает — где начало — где конец змеиной власти — Проще сказать — что всякое противостояние делится на два — Так — любовь противостоит ненависти — Черные противостоят Белым — а власть противостоит рабам — Поэтому уместнее спросить — где кончается вина прежнего рабства и где начинается власть рабства нынешнего — Каждый человек рождается рабом и повелителем одновременно — Каждый из нас несет в себе противоречивые желания раба и господина — Но те — кто выбирает власть — идут к ней через рабство — а тот — кто хочет рабства — делает все наоборот — Женщины ищут мужского порабощения — мужчины становятся рабами женщин — Собака сидит на цепи и получает плеткой по голове — Но иногда поводок — соединяющий волю собаки и безволие человека — работает в обратном направлении — На самом деле все происходит внутри каждого из нас — независимо от окружающего мира — Все мы по-разному одинаковы — но всякое противостояние делится надвое —

Далее Странник сказал — Если Океан — это сон — то иногда я поднимаюсь из его глубины — как большая глупая рыба — чтобы взглянуть на Свет Божий — сделать очередную ошибку и снова опуститься в Родную стихию — Каждый раз мне не хватает воздуха — Я не успеваю ничего совершить — но я не протестую — Мне давно пора смириться — Не такая уж беда — все реже и реже подниматься на поверхность Жизни — и все с большей радостью опускаться на глубину забвения —

Далее Странник говорил о трагических последствиях всякой войны — Он сказал — Сначала живые стреляют в живых — затем раненые стреляют в раненых — и — наконец — мертвые стреляют в мертвых — и это уже длится бесконечно —

Видел ли ты склон Города — сказал Странник стоящему рядом фанатику — Но тот продолжал тупо качаться всем телом — Может быть — да — Может быть — нет — говорил он не раскрывая рта — Так качаются — так молятся умалишенные в сторону склона Города — в сторону склона жизни

Далее Странник сказал — Пирамиды — не Память — Пирамиды — оружие в руках исчезнувших Египтян — Пирамиды — не мир — Пирамиды — война — Война естественна — Мир искусственен — Война честнее мира — Пирамиды честнее искусства — Пирамиды вечны — Ибо Великие войны не прекратились и не прекратятся — Об этом хорошо знали в Египте — Об этом с ужасом догадываются кочевники — Пирамиды — не завещание — Пирамиды — не устрашение — Пирамиды — не защита древней культуры — Пирамиды — сама Победа Духа — изначально отраженная в пространстве — окруженном камнем —

Далее Странник сказал — Донеслась до нас весть — что при воздвижении Пирамиды для Государя Последнего Царства — покинувшего Разделенный мир для Грядущего Сада — явился человек — лицом и телом похожий на умершего — Долго смотрел он в сторону Пирамиды

и после сказал — чтобы не задохнуться — надо спать под Звездами — Еще он добавил — словно был во времени между явью и сном — Спасибо тебе — Бог — что довел меня до середины пути — ибо отсюда одинаково хорошо видны и нелепое прошлое и бесполезное будущее —

Далее Странник сказал — Если Государь посылает своих Солдат — чтобы отстоять пределы Последнего Царства — но его Войско терпит поражение — у такого Царя нет пути к Миру — У него есть только два решения — Первое — он должен воскресить напрасно убитых Воинов — Второе — он обязан убить себя самого — Если это произойдет — о нем — мертвом — будут говорить — как о живом — то есть как о Бессмертном — Если этого не случится — о нем — живом — будут говорить — как о мертвом — то есть как о Бессмертном в Забвении — При всем этом — надо помнить — что прыгающий в Бездну может преодолеть Страх Высоты только тогда — когда в его спину задышит Страх надвигающегося Огня —

Далее Странник сказал — Спрашивал я кочевников — Что будет — если не вы — а мы придем в ваше Царство — И так же нагло — как вы берете наше Белое золото и наших Белых женщин — будем брать ваше Черное золото и ваших Черных женщин — И смеясь отвечали кочевники — Зачем вам наши Черные женщины — когда у вас есть Белые — Вот когда у вас не будет Белых женщин — тогда идите за нашими Черными — Вот когда у вас не будет Белого золота — тогда идите к нам — за черным — Но найдете лишь Черно-Белых женщин и Черно-Белое золото —

Далее Странник пересказал слова жреца Последнего Царства — У них Луна — У нас Солнце — У нас Зерно — У них Голод — У нас Вода — У них Жажда — У них Мыши — У нас Кошки — У нас Парус — У них Ветер — У нас Храмы — У них Вера — У нас Вечность — У них Время — У нас Разум — У них Мысли — У нас Сон — У них Рассвет — У нас Стены — У них Камни — У нас Казни — У них Праздник — У нас Рабство — У них Бегство — У нас Память — У них Египет — У нас Война — У них Мир — У нас Грезы — У них Власть — У нас Предки — У них Дети — У нас Смерть — У них Жизнь — У нас Сомненье — У них Решимость — У нас Жалость — У них Страх — У нас Ночь — У них Утро — У нас Сегодня — У них Сейчас — У них Завтра — У нас Всегда — У нас Верность — У них Страсть — У нас Сказки — У них Правда — У нас Дружба — У них Братство — У нас Солдаты — У них Герои — У нас Жрецы — У них Святые — У нас Царь — У них Пророк — У нас Судьи — У них Судьба — У них Бог — У нас Тайна —

Далее Странник сказал — Вначале было ничтожное множество и оно превратилось в одного Бога Ра — Вначале была Земля и она превратилась в неуправляемый огненный шар Божественного безумия — Безумен наш Бог — но согревает Землю — Поэтому безумие рождает — выращивает и убивает цветы в Разделенном Саду — И вот жрецы и рабы — охваченные огнем честолюбия — ненависти и обладания — перевели Земное в огненное — забыв о небесном — Но сказал я — не могу желать — чтобы Земля превратилась в Солнце — Разве способны мы — подобно Солнцу — так долго самосжигать свои тела и души — Не хочу — чтобы живое множество по-разному одинаковых вошло в огненные

границы единого Солнца — Пусть лишь Фараон называет Богом Зеркало — в котором видит свое лицо —

Усталость жива — сказал Странник — Усталость слышит только себя — но усталость непонятна себе — Усталость ненавидит правду — ибо правда не может устать — Усталость презирает искренность — ибо сердце не может уснуть — Усталость оскверняет любовь — ибо между жизнью и смертью появляется предательская пауза — И вот тогда Пауза из устной речи переходит в речь изобразительную в виде разделительного начертания —

Далее Странник сказал — И люди и деревья исчезают не от старости и болезней — Они пропадают от тоски по Грядущему Саду — Я исчез тогда — когда сказал — Лучше быть камнем — под который не течет вода — чем быть камнем — летящим в сторону обрыва — Лучше быть одиноким Черно-белым деревом на краю земли — чем остервенело ломать ветви о ветви в центре Разделенного Мира — Слишком близко друг от друга стоят люди и растут деревья — Слишком тесно по-разному одинаковым цветам в совершенно Разделенном саду — Слишком тяжело ограде Разделенного Сада сдерживать в своих пределах по-разному одинаковые времена —
Прошлое — Настоящее — Будущее —

Далее Странник Услышал — Возьми Белый лист — Слушай — даже если ты ядовитое дерево — похожее на змею — даже если ты сам отравлен собой и внутри твоего Черно-Белого тела заканчивается война — которую ты проиграл — спеши выбросить на Белый лист

чистые капли яда — Сделай из них противоядие — Спаси грядущих глупцов от нелепой Гибели — Начни со слов — ни одному человеку — Ни одному зверю — не дано увидеть смерть моря или смерть неба — Но гибель многих людей и многих зверей — видели и Море и Небо — Из этого следует — что Победа Истины и Справедливости над хаосом и обманом изначально и неотвратима —

Наконец Странник попал в такое место — где действительно все не было похоже ни на что другое — Он оказался в пространстве недостижимости для Ненависти и Любви других людей — Словно все остальные видели его — но были безразличны к нему — Словно и он видел всех остальных — но был равнодушен к ним — Наступил Праздник Отстраненности — и он с радостью признал — что все Великие Странники — это лишь Люди — которые родились не в нужное для себя время и в ненужном для себя месте — К сожалению — им не хватило нескольких мгновений — чтобы стать Сыновьями и Дочерьми Царей — Поэтому они вечно скитаются в поисках недостижимого — Поэтому их претензии столь велики — а возможности столь малы —

Далее Странник говорил о нелепой очереди Великих — которая выстроилась в несколько тысячелетий всех времен и народов — Не много ли идолов — И зачем — думает Странник — эти подарки несчастному человечеству — И отвечает сам себе — Видно затем — чтобы не сказать далее — Зачем само человечество — И все же как быстро были забыты слова — Не сотвори себе Кумира — Или они наивно думают — что это

сказано только о Боге — Как бы не так — это прежде всего о них — Нет — они все понимают — но только делают вид — что это только о Боге — Кого они обманывают — Неужели Бога — Бога не обманешь — Ему все равно — Себя — Это сказка для других — Они лгут на фоне своего мнимого величия — Точнее — они лгут своему мнимому величию — Вот в этом главное отличие Человека от Природы —

Далее Странник сказал — Мы были счастливы только тем — что стали деревьями — в сторону которых наши враги пускали стрелы своей ненависти — Но и враги были интересны нам — только как цели — в которые мы бросали камни нашего возмущения — Мы были равны изначально — И каждый мог свободно встать по ту или эту сторону невидимой черты — которая разделила Последнее Царство — и вот закончилось противостояние — Мы стали безразличны друг другу — ибо выиграла не они — не мы — Выиграли те — кто всегда и везде хранил в себе преступное равновесие — И настало время зверя — Выиграли безнравственность и безразличие — Ибо любовь к золоту — это не только измена человека человеку — Это измена всех людей — всему мирозданию —

Далее Странник пересказал слова Верховного жреца Последнего Царства — Он говорил о тайных встречах кочевников — Разделенные веками кочевники собираются в определенный день и час в одном известном им месте — Одни из них приходят из Прошлого — Другие прилетают из Будущего — Третьи живут в Настоящем — Трудно найти даже самый маленький

промежуток для сна тем кто не нашел покоя в трех Великих Временах Мироздания — Кто они — какого цвета у них глаза — Возьми Белый лист — Слушай — Снова вижу движенья слепых — Снова слышу стенанья глухих — Словно мир состоит лишь из них — Статуэток — прямых — неживых —

Далее Странник сказал — Некоторые могут быть во много раз богаче других — Но никто не может во много раз превосходить других в желании быть счастливым — Велика пропасть между мнимым величием и жалким прозябанием — Но не столь различны между собой люди — которые стоят по краям этого пространства — Вот что заставляет многих усомниться в справедливости такой меры — в общей Гармонии Мира —

Далее Странник сказал — Достаточно трех поколений — чтобы Память о простом человеке стерлась быстрее — чем надпись на его поминальном камне — Сын помнит отца — внук иногда вспоминает деда — правнук ничего не знает об отце своего деда — Ибо природа подчиняется жестокой последовательности — Ночь на Западе — Утро на Востоке — Вечер на Юге — День на Севере —

Далее Странник сказал — Пьяный Хаос — вот кривое зеркало — в котором видят себя люди Последнего Царства — С каким восторгом они смеются над своим Искривленным Изображением — Как нравится им собственное уродство — И уже не разберешь — где бесчестная армия Шутов — развлекающих Народ — где сам нелепый Народ — управляемый этими Шутами — Все смешалось — словно дождь прошел над Пустыней —

И нет горячего песка — Есть лишь серое месиво из плача и смеха — Это Последнее Царство одинокого Народа — которому очевидно собственное Угасание —

Далее Странник сказал — Не печалься — Брат — ибо наступило время — когда надо жить спокойно — ни о чем не думая — кроме как о куске хлеба — Верь — еще вчера ты догнал то — что потерял сегодня — и тебе некуда спешить — Научись плакать — но беззвучно — пусть только Тихие Слезы будут в твоих глазах — И тебя поймет обидевший — Но если ты научишься плакать без слез — твою Боль услышит и Бог —

Далее Странник сказал — Не пойму тех — кто постоянно бегают среди суеты и чего-то добивается — Или они сильно не любят себя — Или они сильно не любят всех остальных — И действительно — как надо презирать собственный покой — чтобы изнурять себя постоянной заботой о своем месте в обществе — И конечно — в такой же степени надо презирать покой других — отстаивая свое мнимое процветание в общественном сознании — не пойму неугомонных детей захвата — Но восторгаюсь их невероятной энергией пожирать себя самих и всех остальных — кто попадает на их пути —

Далее Странник сказал — Иногда зачем знать — зачем слышать — зачем видеть — Воистину иногда зрение дано нам — чтобы казнить нас — И слух дарован нам — чтобы умножить казнь над нами — Не в том ли Свобода Зрения — чтобы видеть одно и не видеть другое — Не в том ли Свобода Мысли — чтобы знать истину и не знать ничего другого —

Далее Странник сказал — Есть нечто дьявольское и по сути враждебное всему существу — когда один живой человек — искажая себя — искажает себе подобного — Так разрушается и без того Разделенный мир — Зачем ты изображаешь меня — художник — Кто дал тебе право быть дурным эхом моего голоса — Ибо всякий голос — сильный или слабый — от Господа — Ведь я не житель Последнего Царства — который хочет видеть перед собой себя — но не таким — каким его создал Господь — а измененным в собственном уродливом воображении — Ведь я не забыл — Бог сказал — Живи — а Сатана говорит — Изображай жизнь —

Однажды спросили Странника — Можно ли называть ролью то — что неизбежно — Он ответил — Встречал я сверстников — и они стали стариками — Встречал я возлюбленных — и они стали старухами — ибо все они играли там — где можно было избежать игры — И называли игрою то — что было неизбежно —

Далее Странник сказал — Снился мне сон — что я Черно-Белый волк — Слева от меня бежала Белая стая — Справа бежала Черная стая — Помчался я третьей дорогой — ведущей к Черно-Белому царству — У ворот города сидели два волка — один был Белого цвета — другой Черного цвета — Так же и весь город был разделен на Белых и Черных волков — Были там и Черно-Белые волки — но одни из них были у Черных — другие у Белых — и считались они не волками — а Черно-Белыми собаками — ибо было Черное царство и было Белое царство — но не было Черно-Белого царства — Звали меня Черные — Звали меня Белые — Но не хотел я стать

Черно-Белой собакой — и выбежал я из ворот Города и помчался в сторону Пустыни — искать Черно-Белых волков и сбивать их в Черно-Белую стаю —

Далее Странник сказал — Когда я исчезну — пусть не придет никто — Ибо какая разница — придет много или мало — Все они исчезнут — как и я — Не следует осуждать их за то — что они прикрывают свои земные желания небесными словами — А сами всего лишь хотят Золота — Не стоит и самому страдать — я потерял это — я ошибся в том — Ибо никто не скажет про себя — Я не встретил то главное — что должен был встретить — Никто не скажет — Провидение изменило моему первоначальному Предназначению — Каждый пройдет через все — И все пройдет через каждого — Но никто не уйдет далеко от самого себя — Ибо главное — что мы узнаем в жизни — Это и есть мы сами — дарованные нам Богом — Поэтому не страшно — когда твое тело не повинуется твоей Душе — Его можно укротить — или наказать изнурительной работой — Беда — когда и Тело и Душа не повинуются твоему Духу — то есть не следуют данному им Предназначению —

Далее Странник пересказал молитву Черной Египтянки — Сделай из меня Человека — Господи — ибо я не чувствую разрывающую сердце нежность к младенцу моему — Защити младенца моего и дай мне сил хранить младенца моего — избавь меня от усталости души — ибо усталость лжива — избавь меня от буйства тела — ибо буйство слепо — Разве не похожи лживый и слепой — Избавь меня от лживого и слепого — чтобы я могла защитить младенца своего —

Далее Странник сказал — Почему при виде женщин — идущих с любовных свиданий — меня охватывает не радость — а печальный позор — Не потому ли что женщины идут одни и рядом с ними нет тех мужчин — с которыми они были совсем недавно — И кажется ненадолго расстанутся мужчины с женщинами — а похоже — что навсегда — ибо разлучены изначально и обречены навечно — встречаться и расходиться среди деревьев Разделенного Сада —

Далее Странник сказал — Никогда не говори — Он умный — Никогда не говори — Он глупый — Ибо нет умного и нет глупого — Есть просто человек — и не ему судить — кто умный — кто — глупый — Любое такое решение оскорбляет мироздание — Ибо не мир для человека — но человек для мира — Никогда не говори — Все для человека — Но скажи — Все для Мира —

Далее Странник сказал — Тот — кто захлебнулся в вине — никогда не будет трезвым — Тот — кто отравился сладкой пищей — никогда не будет стройным — Тот — кто погиб от разврата — никогда не будет святым — Но все остальные — которые пьют и не тонут — едят и не травятся — блудят и не умирают — будут трезвыми — стройными и святыми —

Далее Странник сказал — Не только люди — звери — деревья и цветы способны к духовному и телесному сближению — Даже неживые канаты на кораблях имеют свойство переплетаться — спутываться и стремиться друг к другу — ибо есть общий закон для всего Разделенного Сада — Все сближается на Земле — желая

превратиться в одно-единственное — которое жаждет самосожжения — имя ему — Грядущее Солнце —

Далее Странник сказал — Зачем лгут язычники перед каменными изображениями мнимых богов — зачем лгут и просят лжи — и когда получают ложь обратно — то есть получают исполнение мнимых желаний — обвиняют своих идолов в коварном обмане и разбивают им каменные головы — Но боги — даже с разбитыми головами — всегда правы — ибо мнимая молитва всегда получит мнимый ответ от мнимой веры —

Далее Странник сказал — что самое могущественное оружие человека — это знание самого себя — зная самого себя — он независим от остального мира — Но вот заколдованный круг — ибо все мы зависим от остального мира только потому — что через него узнаем себя — Если бы человек мог избежать этой зависимости с рождения — если бы он сразу стал самим собой — то это уже был бы не человек — Но кто — Бог — Нет — ибо всякое божество связано с людьми — Бог и человек взаимозависимы — Странник убежден — ответ один — Бог и человек в одном лице — Бог самого себя —

Далее Странник сказал — Не ради будущего бьются между собой Честолюбцы — ибо знают — что нет места в грядущем — ни побежденным — ни победителям — не ради Будущего — ибо сотрутся в дальнейшем имена на Камне — и разрушатся памятники — которые ставят сегодня — не ради Прошлого — словно слепые бегут по крысиным ходам истории — ученые-хронографы —

ибо знают — что в прошлом уже ничего нет — Все передвинулось в настоящее вместе с человеком — который умирает и рождается согласно движению времени — Не оставляя в минувшем ничего — ни дерева возле дома — ни дома возле дерева — Но ради чего — спросишь ты — Да так — ничего ради — Ради инстинкта — Но если Перелетные Птицы проносятся туда и обратно ради перемены мест — то люди обгоняют друг друга ради смены времен — ибо определяют время Победы и Поражения внутри своего краткого существования —

Далее Странник сказал — Мне непонятен смысл Тризны — на которую собралось множество певцов — чтобы оплакать другого певца — Если бы это был не певец — а солдат — убитый в бою — и к его гробу пришли другие солдаты — вместе с которыми он шел в одном строю против общих врагов — это было бы естественно и справедливо — Но почему собрались певцы — которых ничего не объединяет — и — наоборот — все разъединяет — Но вот собрались соперники — и что заставило их сойтись в День Тризны — Они пришли оплакать исчезновение Голоса — собрались не люди — собрались живые голоса — чтобы услышать мертвый голос — то есть собрались — чтобы Ничего не услышать — И поэтому они говорят — Как мало он жил — Как мало он пел — Словно его голос — был их голосом — Вдумайтесь в слова — произнесенные на Тризне — и Вы услышите — Он молчит — а мы поем — Поэтому я думаю — сказал Странник — Певцам — как и преступникам — не следует часто собираться вместе — каждый из них в отдельности возможен в обществе здоровых — готовых слушать пение — людей — Но когда певцы собираются вместе — это уже опасно — ибо

такое количество ненависти — способно отравить все человечество —

Далее Странник сказал — Никто не будет пить первым — если он не хочет пить первым — Кто должен пить первым — тот и будет пить первым — Никто не будет пить последним — если он не хочет пить последним — Кто хочет пить последним — тот и будет пить последним — Кто сказал — что первым пить — почетно — Кто сказал — что пить последним — позорно — Мгновение — и Жизнь течет в обратную сторону — И вот уже первый пьет последним — а последний пьет первым — Родник иссякает — но не потому — что из него много пили первые и совсем немного пили последние — Вино все равно будет выходить из-под Земли до того часа — пока не умрет источник —

Далее Странник сказал — Как медленно вырастает человек — Как долго он учится Злу — и постигнув Зло — он начинает ненавидеть себя — ибо понимает — что Зло отражается в нем самом — Не смотрите в лицо Зла — это зеркало — в котором прежде всего увидите самих себя —

Далее Странник сказал — Как ни разделен мир во всех своих проявлениях — как ни пытаются все его части пожрать одна другую — но все-таки его можно назвать одним громадным живым существом — Этого зверя нельзя считать ни плохим — ни хорошим — ибо не с чем сравнивать — так же и люди — подобно вулканам — то возникают — то пропадают — Но никто не умирает — Никто не рождается сам по себе — Никто не может быть

началом — Никто не может быть концом — Каждый лишь продолжение каждого —

Далее Странник сказал — Иногда писцы Белого Царства пишут на черновиках Черного Царства — Иногда писцы Черного Царства — пишут на чистовиках Белого Царства — И это происходит потому — что между двумя Царствами слишком большое пространство соблазна и слишком велика возможность быть незамеченным в воровстве Папируса — И все-таки многие пишут на чужих Черновиках — не только потому — что не хватает папируса и собственных мыслей — так поступают те — кому не хватает совести быть самим собой —

Далее Странник сказал — Я чувствую пустоту в границах моего Мира — не только тогда — когда сам теряю близких — но и тогда — когда близкие теряют своих близких — ибо все близкие насквозь пронзены общей болью и общей радостью — Может быть — так зарождается нация — И уже потом — через много столетий — когда исток превращается в полноводную реку — мы не то что забываем — мы — к сожалению — не всегда чувствуем свое пронзительное единство —

Далее Странник сказал — То-то были рады бешеные Собаки — когда жители Города открыли перед ними ворота — То-то смеялись бешеные псы — дожирая кости этих глупцов — ибо возомнив себя Сверхдобрými — жители несчастного Города приписали себе Божественное право давать и спасать — Но нельзя быть Сверхдобрým — без того чтобы не стать Сверхсильным —

Нельзя спасать бешеных Собак — прежде чем не научишься отбирать жизнь у бешеных псов —

Далее Странник сказал — Кто такие художники — В сущности — это те же собаки — Но если собаки и волки метят свои места — поднимая заднюю ногу у каждого возможного дерева — то художники делают то же самое возле любого чистого холста — который называется общественным мнением —

Однажды спросил Странник — Истинна ли справедливость — справедлива ли истина — при наступлении которых — общество выбрасывает того — кто призывал к этой истине — к этой справедливости — Я ответил — Если эта истина справедлива — если эта справедливость истинна — И я верил в них — и они не находят для меня места в освещенном ими пространстве — Я с радостью уйду куда угодно — Ибо с того момента — как победит истина — мне уже не может быть хуже и не может быть лучше — а слова — приносящие зло или радость — это лишь жалкие посредники — с помощью которых мы искажаем внутренний смысл тех — кто призывал к истине —

Далее Странник сказал — Еще одна Каменная стена стала Историей — Легендой — Песней — Не потому ли — что за этой Стеной убивали Историю — Легенду — Песню — Что ж — Палач вовремя принял образ казненного — а в остальном — обычное течение Жизни — Снова и снова глубоко верующие будут подходить к очередной Каменной Стене — гладить и целовать выпуклости

и трещины — и всякий неверующий — проходя мимо — с восторгом и завистью скажет — как сильно они верят — и никто не спросит — Во что верят они —

Далее Странник сказал — Иногда говорят — Бог умер — Это неверная — перевернутая мысль — ибо когда говорят — Бог умер для человека — это значит для Бога — умер человек — и Бог давно говорит на языке Бога — Бог давно забыл все человеческие языки — а люди думают — что каждый народ имеет свой нравственный язык — На самом деле мы имеем разные наречия одного общего жаргона разъединения — голос Господа — идущий с океана — нам непонятен —

Далее Странник сказал — Они говорят — истина — Я говорю — молитва — ибо если уравнять в правах кочевников и местных жителей — то для последних наступит ад — Почему — спросишь ты — Я скажу — живя в обстановке мнимой обделенности — кочевники завоевали столько преимуществ и привилегий перед местным населением — что и без того обладают некоторым превосходством — В том случае — если они получают равные права — местное население получит полное бесправие —

Далее Странник сказал — Скопище живых зверей — называется стадом — Сборище живых людей — называется толпой — В этих названиях Странник чувствует циничное презрение хищника и преступника к живому миру — Не обвиняйте толпу и стадо в их единности перед лицом смерти — представленной

в образе хищников и преступников — которые решили поработить весь живой мир — Поэтому божественно стадо и божественна толпа — противостоящие убийству и надругательству над живым миром — антибожественны хищники и их мертвая воля —

Далее Странник сказал — Во времена гонения на христиан — а — может быть — незадолго до этого — было замечено появление странных — очень свирепых собак — специально обученных для разрывания живых людей — многие думают — что это явление было отражением жестокого времени — Странник считает — что и само время — следствие совершенно иных — неведомых для нас явлений — ибо не важно — плохо или хорошо время — важно — каким путем к нам приходит справедливость —

Далее Странник сказал — Черные не любят Белых — Белые не любят Черных — Стихотворцы не любят всех — И если умный скажет — Зачем мне свидетели моей смерти — то стихотворец ответит — Зачем мне естественная жизнь — Дайте мне свидетелей моей гибели — И он по-своему будет прав — ибо из всех дел — придуманных глупцами — самое лживое и вредное — это стихосложение — Можно сказать так — если вы хотите убить в человеке поэзию — научите его записывать свои мысли рифмованной строкой — Природа стихотворца до ужаса проста — Как правило — люди — посвятившие себя этому нелепому ремеслу — ничего другого не хотят делать — и те из них — которые с легкостью рифмуют — пытаются занять место на самых низких ступенях власти — ибо они изначально рождаются

либо рабами — либо преступниками — но чтобы занять место даже у подножья власти — необходима борьба — отсюда это омерзительное соперничество — которое всякий здравый человек со смехом наблюдает — глядя на общественные выступления этих честолюбцев — Есть ли какой-нибудь смысл в этой отвратительной игре — спрашивает себя Странник — и отвечает — Есть — Ведь даже глупцы немного прибавляют в уме — когда их окружает мнимое величие —

Далее Странник сказал — Иногда говорят — Не все ли равно — где утонуть — в ручье или в океане — Иногда говорят — Не все ли равно — где Родина — за окном или за океаном — В первом и во втором случае меня поражает отсутствие фантазии и величия духа — Воистину эти люди видят только глазами — не бесы ли они — ибо для живых людей ужасна яма — в которой не видно дна — и невыносима разлука — которой нет конца —

Откуда эта простая пустота — сказал Странник — глядя на множество далеко непростых предметов и людей — Ведь совсем непроста линия горизонта — Но все — что простирается до горизонта — убийственно однозначно в своих проявлениях и желаниях — все предсказуемо — Но разве предсказание когда-нибудь спасало от неизбежности — Разве знание преступных законов Разделенного Сада кого-нибудь соединило — Счастливы те — кто не знают и не умеют предсказывать дальше одного шага — ибо простодушно уверены в своей лживой безнаказанности —

Далее Странник сказал — что будущее находится между прошлым и настоящим — а не идет вслед за настоящим —

Он сказал — Нет ничего опасней океана — ибо океан — наше прошлое — из которого мы с трудом вырвались в настоящее — Но нет ничего непостоянней суши — ибо суша — наше настоящее — с которой нас влечет в будущее — Где же будущее — спросил себя Странник и ответил — На Востоке — Западе — Юге — Севере — суша и вода — другого не дано — а так как океан — прошлое — а суша — настоящее — будущее всегда будет находиться между прошлым и настоящим и никак не может следовать за настоящим — Тогда спросили Странника — А небо разве не будущее — Он ответил — Пусть небо — будущее — но оно в одинаковой мере покрывает и океан — и землю — значит — оно в равной степени граничит и с прошлым — и с настоящим — Поэтому никогда не говори о будущем — ибо оно не бывает само по себе — а существует одновременно и в прошлом — и в настоящем — и между ними —

Далее Странник сказал — Одни кочевники приходили с Юга — другие с Севера — третьи с Запада — четвертые с Востока — Одни брали золото — другие женщин — третьи землю — четвертые рабов — Но возвратились — золото — женщины — земля и рабы обратно в Египет — ибо не знали кочевники устной и письменной речи Последнего Царства — Иное дело теперь — Бедный Египет — Бедные Белые жрецы — У них украли Тайну — украли устную и письменную речь — на языке Египта поют и говорят его враги — Обида в сердцах Египтян — позор на их лицах —

Далее Странник сказал — Любое восхождение на вершину — только для того чтобы об этом узнали

в долине — Любое восхождение — ненависть к Вершине — любое восхождение — презрение к Долине — Любое восхождение — лживое стремление победить Природу — Любое восхождение — правдивое признание в отсутствии Свободного духа — Любое восхождение — подтверждение своего происхождения из пропасти — Любое восхождение — падение на ровном месте — но таким ли уж ровным было это место — Вернее сказать — таким ли ровным перед Богом был тот — кто упал на этом месте —

Далее Странник сказал — Я знал одного охотника — от которого убежал волкодав — просто перемахнул через забор и был таков — Что он там увидел — возмущался охотник — В том-то и дело — что охотник никогда не узнает того — что увидел зверь — перед тем как убежать — Не похожи ли мы на таких охотников — когда приписываем себе знание других — когда смеем уверять себя — что нам известны желания любимых —

Далее Странник сказал — Совсем не обязательно одному и другому брату жить много лет — чтобы долго пить и есть — и путешествовать в Черные и Белые страны — Все это может делать один брат — А другой брат может жить недолго — есть немного и всю жизнь сидеть у ворот Города — Но самое удивительное — что первый брат и второй брат легко найдут объяснение этому безобразию — Первый — чтобы оправдать себя перед своей совестью — второй — чтобы оправдать себя перед своей глупостью —

Далее Странник сказал — Господи — сделай мои невезения сном на стене — пусть угрозы и сомнения

станут лишь отражением ночи — очертанием жути — пропадающей на бумажных цветах южной стены — Сон на стене для того — чья жизнь подобна крику замурованной улитки — Да еще — помощи — Господи — не слышать иных — ибо — что бы ни говорил один о другом — слышно одно — Я хочу — Я могу — Я должен повелевать тобой —

Далее Странник сказал — Когда свет приходит в ночь — Когда жара приходит в холод — Когда беспокойство весны терзает сон — Когда разрушается все прошлое — когда время зверя берет в свои лапы ветреную верность — Когда земля в звериной тоске глотает воздух перемен и ветреную верность уже топчут жаркие стада внезапно налетевшей весны — Когда наступает время без сердца — ибо сердце разделилось — разорвалось — веруя и уже не веря в свет между любовью и сомнением — когда лучше бы не просыпаться замерзшему зверю — когда зимнее недолгое единство уже разрушено весенним половодьем — я говорю — Все это было и раньше — и вхожу в Разделенный Сад —

Далее Странник сказал — Я вижу не пространство вокруг себя — не свое очертание — обозримое моим взглядом — не свою душу — которая стала тихой — как пустота вокруг — Но я вижу пространство — которое занимает моя душа и мое тело — Нет — я не вижу — я и есть то единственное место — которое принадлежит моей пустоте —

Далее Странник говорил об одном доме — в котором была некая странность — действительно — всякий гость —

который попадал в этот дом — крепко держал в руке чашу с вином — ни на минуту не выпуская ее из руки — ибо слуги хозяина только и ждали — как бы схватить эту чашу — Но они это делали не от жадности — а от чрезмерного усердия и от любви к чистоте и порядку — А теперь скажи — Велика ли слава быть правителем несчастного народа в стране упадка — Я ответил — Так же велика — как слава мудреца среди безумных учеников —

Далее Странник сказал — Если человек идет быстрым шагом несколько наклонясь вперед — будь спокоен — он никогда не достигнет цели — Иное дело наши жрецы — медленно ступают они по жизни — с высоко поднятыми головами — величественна их походка — ибо они идут прямо в Бездну —

Далее Странник сказал — Всякий папирус — мумия — Мумия — часть живого дерева — ибо живые слова должны быть нарисованы на живом поле — справедливо сказать — на живом теле должны быть нарисованы живые слова — Поэтому следует написать — в западном Городе в стенах домов были окна — в этих глазах — через железные прутья — был дан запрет на слишком большое знание — В восточном Городе были только стены без глаз — и этим было дано понять — силы невидимого видят все — В этом различии роковая ошибка архитекторов Запада — перед лицом Востока —

Далее Странник сказал — Разделился я между Пустыней и Городом — между страхом и стражником — между собственной тенью на песке и своим отражением

в зеркале городского пруда — Подошел страх к стражнику и спросил — где его отражение — Но никогда тень на песке не даст отражения в зеркале — Но никогда стражник не постигнет страха — ибо полуоткрыта глупость рта и глаза пустые на закате —

Далее Странник сказал — Странные войны происходят на свете — Хромые лезут в горы — слепые пишут картины — глухие сочиняют оперы — уродливые обнажаются прилюдно и гордятся этим — Таким образом ущербность мстит природе — и хватает за горло гармонию —

Далее Странник услышал — И послал ему Господь Золота — сколько он хотел — и рассчитался он с людьми за грехи свои — но снова стал грешить — и перестал он видеть свои грехи — ибо рядом было Золото — которое затмило все своим блеском — Услышав это — Странник сказал — За каждую боль — которую мне принес мир — я получил радость — которую мне принес мир — Поэтому говорю — Господи — а не Бог — ибо знаю свое место перед глазами Бога —

Далее Странник сказал — Между Пустыней и морем я знал один Город — жители которого однажды потеряли любовь к искусству — Вначале там жили несколько великих мастеров — они чеканили на золоте — После — половина жителей Города довольно умело делала серебряные украшения — и потом весь Город стал чеканить медные безделушки — которые уже никто не покупал — Ты думаешь — что виноваты те — кто делал

украшения из меди — или те — кто чеканил на серебре — Нет — виновата история — которая стерла имя самого первого мастера — Виноваты ученики этого мастера — которые посмели чеканить на золоте —

Однажды спросил Странник — Верно ли — что в мире бедных и бесправных больше — чем богатых и сильных — Я ответил — Взгляни на шахматы — Количество пешек равно количеству фигур — потому что между слабыми и сильными существует некая Гармония — выраженная в количественном равенстве — Так мнимое равенство между пешками и фигурами обеспечивает качественное превосходство фигурам и умеренное прозябание пешкам — Однако когда бесправных пешек становится слишком много — то есть они значительно превосходят число сильных фигур — наступает очевидная антигармония — опасная для самих фигур —

Далее Странник сказал — Если люди глупы — то попав на праздник — они совсем сходят с ума — ибо когда отдыхают дураки — с них совсем слетает слабая оболочка разума — По сути — глупые люди не делимы на сословия — пусть кто-то богат — кто-то беден — у всех у них нравственность нищих и воров — Богатый глупец — всегда нищий вчера — Нищий глупец — всегда богатый завтра — Но главное — что объединяет нищих и богатых глупцов — это безразличие к своей Родине —

Ветреная верность проживает здесь — сказал Странник — входя в ворота города — Я обещал и не исполнил — так и мне обещали и не исполнили — Много ли изменилось

с тех пор — Ничего — По-прежнему стоят напротив друг друга — обещания — уверения юных лет — совсем молодые — веселые куклы с полуоткрытыми ртами — из которых давно вылетели слова — ветренная верность навеки остановилась — застыла в очевидных — но совсем не проясненных движениях — Ветренная верность — вот то лучшее — что мы оставляем в прошлом — Ветренная верность — но что было ветрено — что верно — Кто знает — Так же не ведает капитан — чего больше — Веры или Ветра в парусах его корабля —

Далее Странник сказал о том — что он перестал обманывать себя лишь тогда — когда перестал ждать ответы на вопросы — которые задавал другим — Да — он говорил — мне никто не нужен — и ждал — что скажут другие — Да — он говорил — все вокруг лжецы — и ждал — что скажут лжецы — И вот однажды он сказал себе — То — что знаю я о них — не нужно ни им — ни мне — то — что я знаю — неотвратимо —

Мне стало легко — сказал Странник — когда я перестал верить не только Черным — но и Белым — я стал доверять Черно-Белым — Все же я был честен — когда хотел найти правду сначала у Черных — потом у Белых — Я не хотел идти слепо по зову цвета за теми или другими — Долго — очень долго я смотрел на Черных и на Белых — иногда мне казалось — что правы одни — иногда — что правы другие — Так проходила мучительная смена представлений — В результате я увидел — все мы по-разному одинаковы — А настоящее счастье — это разоблачение иллюзий —

Далее Странник сказал — Тот — кто сидит напротив — вот мой главный судья и в то же время — объект ненависти и любви — Вот мой палач и спаситель — Во всяком случае — он может сказать обо мне — Вот тот — кто сидит напротив — он способен понять или не понять — он может убить или спасти — он может понять и убить — он может не понять и спасти — Во всяком случае — он может сказать обо мне — Вот тот — кто сидит напротив —

Далее Странник сказал — Трудно мне было вначале — когда еще Черных безумцев было немного — а грядущие Черные безумцы казались Белыми мудрецами — иное дело теперь — когда на Севере — Юге — Западе — Востоке — Черные и Белые — мудрецы и безумцы — превратились в нечто целое — окрашенное в цвет общего безразличия — Так вот оно — общественное мнение — толпа недавних Черно-Белых — прикрытых цветной одеждой — Вот общество — вот принцип признания одного человека множеством — Но что делать — когда один человек не хочет признавать множество — ибо его личная совесть не состоит в согласии с общественной антисовестью — И верно — если я не могу судить общество в целом — ибо там есть Черные и Белые стороны — то и оно пусть не судит обо мне — именно потому что в обществе есть Белые и Черные стороны —

Далее Странник сказал — И те — кто верят и строят — И те — кто грабят и разрушают — по-разному одинаковы — И чем опасней их разделенное единство — тем быстрее придут они к мнимому процветанию — Слепы они — поэтому не избежать столкновения —

Слепы — поэтому зрячие уступают им дорогу — Горе тому — кто родился не слепым в Разделенном мире — И пусть я предстану перед глазами Зрячего Бога виновным и понесу наказание — но в отличие от Земного Суда — я буду только осужден — но не унижен —

Далее Странник сказал — Иногда жизнь разрушается не от самого звука — а от последствий этого звука — Но всего опаснее комары — одновременно летящие в прошлом — настоящем и будущем — Зудящий — мучительный — неотвратимый звук этой мерзости приближается из прошлого нашего сознания — пьет кровь в настоящем времени и уже убитый нами — остается в виде неистребимого эха в будущем —

Далее Странник сказал — Мне не страшны стражники и воры — и те — кто стоят между стражниками и ворами — меня не страшит мнимое неравенство внутри мнимого равенства — Но если спросят — было ли изначально равенство — я скажу — Равенство не только было — равенство есть — А то — что мнимое величие одних рождает мнимое ничтожество других — это лишь легкое театральное представление — Неравенство невозможно изначально — ибо каждый есть Бог самого себя — может быть — все — что есть в природе — вообще одно целое — Но внутри этого фантастического существа свершается война воров и стражников и тех — кто стоят между ними — Итак — нам не опасно неравенство внутри равенства — ибо стражники и воры равновесны в своем мнимом неравенстве — а те — кто стоят между ними — равны стражникам и ворами — в том смысле — как равенство равно неравенству —

Далее Странник сказал — сказал и стал слушать свои слова — улетающие в Пустоту — Наступила ночь — и вот словно льдом покрылась река речи — замерзли слова — но оттаяли тайные мысли — улетающие в Пустоту — Так повенчались Молчание и Пустота — и от их любви возникло бесполое существо — Одиночество — ибо одинокий — это тот — кто глух и слеп — но при этом видит свою слепоту и слышит свою глухоту —

Далее Странник сказал — И послал Господь дождь — и смыла вода последние сомнения перед тьмой — и превратилась Белая мучительная ночь в блаженную Черную ночь — Так наступил покой — ибо Вторая половина ночи равняет всех Черных и Белых — Честных и Живых — Черствых и Нежных волшебным бездействием и легкой смертью до восхода солнца — Можно сказать — Ночь остановила беспощадный поток света — Дождь погасил пламенную ревность — рожденную слишком ярким солнцем — Ибо в промежутке между жизнью и смертью необходимо некоторое забвение —

Далее Странник сказал — Плохо дело тех людей — которые — чтобы оправдаться — указывают на зверей — то есть на сходство поступков зверей и людей — Дела их так плохи — что они даже забыли про войну — которую сами развязали с мирозданием — назвав себя миром — Но для людей — которые представляют мир — это война за выживание — Для зверей — которые представляют мироздание — это война за очищение — Поэтому никогда не говори — Я убиваю — но и зверь убивает — Я изменяю — но и зверь изменяет — Лучше будет сказать — Природа умнее нас — но мы гуманней природы — Но ничего

не получается — мы касаемся живых — мы обнимаем любимых — мы отходим в сторону — и ничего не происходит — Где чудо — которое должно быть ответом на прикосновение живого к живому — Или пока старшие близкие не смешались с обликом земли — мы плачем о них — и они плачут о нас —

Далее Странник сказал — Напрасно упрекают наших мудрецов в противоречиях — Это все равно что упрекать день в противоречии к ночи — а весну упрекать в противоречии к осени — Это верно — наш мир разделен — но нельзя сказать что он противоречив — вернее сказать — все мы по-разному одинаковы — Не упрекай меня в противоречии — что сегодня люблю — а завтра ненавижу — Не осуждай меня — что я сегодня живу — а завтра умру — Ибо восхождение к Пустоте — равно скатыванию в пустоту — Дно пустоты — не бесконечность — Поэтому если перед тобой встала гора — не называй ее препятствием — назови ее вершиной — на которую необходимо взойти — чтобы спуститься в долину — ибо в Разделенном мире — вершина не для того — чтобы там остаться — а долина не для того — чтобы там быть вечно — ибо нет истины на вершине — но нет истины и в долине — Мы жили — живем и будем жить всегда только в одном Разделенном мире — Сколько бы мы не спускались по своему склону и не поднимались по тому же склону вновь —

Далее Странник сказал — Какая сила нужна независимости — чтобы устоять перед соблазнами жизни — Но зачем нам эта сила — зачем сама независимость — Не проще ли броситься навстречу

искушению — Пусть за удовольствием стоит обман —
За обманом — яма — Но это путь — Не так ли —
И мореплаватель ведет свой парусник неизвестно
куда — О какой независимости может идти речь —
О независимости от ветра — От парусов —
От матросов — Но не дай Бог капитану и его
команде отказаться от страха и не зависеть от этого
таинственного чувства — ибо страх и любовь — есть
независимость от Бога — Вернее сказать — Бог — это
независимость и страх одновременно —

Далее Странник сказал — Всегда будут те — кому
непонятен успех и процветание — никогда не узнают
они тайны постижения удачи — никто из посвященных —
никто из тех — кто определяет положение фигур
у подножия Пирамиды — не откроет им тайну входа
во храм власти — Они могут сказать — Нам не нужна
власть — но говоря так — они признают — Мы согласны
быть в зависимости от других — Мы согласны быть
живыми убиенными — Они могут сказать — Мы
презираем власть — Но говоря так — они обрекают
на унижение своих близких и делают их живыми
убиенными — Они могут сказать — Мы смеемся над
ограниченностью власти — Но говоря так — они
оставляют в забвении свои стремления и жажду
истины — Говоря так — они признают свои помыслы —
заживо убитыми — Ибо власть совсем не ограничивает
себя — и во всем ограничивает тех — кому непонятен
успех и процветание — Они говорят — Я не хочу
зависеть от власти — а им следует признаться — Я не могу
не зависеть от нее — ибо чтобы избежать зависимости
от других — необходимо обладать властью над ними —

Далее Странник сказал — О какой верности ты все время говоришь — Почему все так хотят верности — Друзья хотят верной дружбы — Влюбленные верной любви — И многие говорят о верности к Отчизне — Однако друзья очень часто предают друзей — Влюбленные неизбежно предают влюбленных — И многие изменяют Отчизне — Зачем верность — если ее так трудно придерживаться — Или соблюдать верность — это то же — что восходить на горную вершину — ночевать на северном полюсе — переписывать в очередной раз старый еврейский завет — Если верность — подвиг — то она все же исключение — Если верность — исключение — пусть не будет преградой на пути свободного человека — Если верность — преграда — можно разрушить преграду — Но тогда исчезнет то — что действительно дорого для многих — исчезнет измена — Если исчезнет измена — то исчезнет игра — Если исчезнет игра — то исчезнет веселье — Вот почему все говорят о верности — а думают об измене — Верность необходима только для того — чтобы разрушать — и заново строить —

Далее Странник сказал — Наступило время — когда к Богу надо идти не только по следам учеников — И уж конечно — не по следам учеников учеников — ибо ученикам учеников все же не хватает трезвости ставить свои следы в следы учеников — Они уже не идут вперед к истоку — они кружатся вокруг да около — Ясно — что путь к истоку — это не путь через тексты — предания — и даже это не путь через исторические построения — Есть один путь через весь мир в целом — Поэтому пока удовлетворимся тремя мнениями — одни считают — все равны — потому что все прекрасны — Другие говорят —

все равны — потому что все ничтожны — И — наконец — третьи думают — все равны — потому что все по-разному одинаковы —

Поют в Пустыне — сказал Странник — кто это — ночной песок — дервиш — не все ли равно — сама песня — в ней говорится — они были и ушли — они были тверды и неделимы в своих чувствах — великие говорят про них — многие из них потерпели поражение — иные убили себя — А я скажу — они такой же песок — как и все прочие — песок — который возвысили все прочие — Иногда Бог смотрит на Бога — ибо Бог тот — кто смотрит на Бога и тот — на кого смотрит Бог —

Летописец уснул — сказал Странник — Вот его папирус — Вот значение начертания — Силы мои на исходе — Можете убить и забыть меня — Вначале — каждый думает только о себе — и в промежутке между собой — думает о Разделенном Мире — Летописец уснул — а может быть умер — Не все ли равно — главное — прервана мысль — которая должна длиться вечно — Оборвалась связующая нить — держась за которую — Летописец полз к истине — Но вот он уснул или умер — Летописец уснул — и не стоит его будить — Летописец умер — и не будем его воскрешать — Летописец уснул и умер — не оставив и тени на песке истории — Впрочем избобличенные в преступлениях и без того станут героями — а их жертвы то ли уснут — то ли умрут — подобно нашему летописцу —

Однажды сказал Странник — Есть туманный период жизни — это время в преддверии гибели близкого

человека — когда судьба сбрасывает с лица покрывало — оставляя немного времени для осознания катастрофы — которая еще не наступила — Потом наступает конец и опять туман — Время тумана до и после катастрофы как бы сливается в памяти и потом много лет спустя вспомнишь это время — и не можешь определить — когда это было — то есть когда были эти события — люди до или после катастрофы — Более того — иногда так запутаешься в этом туманном времени — что вдруг поверишь — что и самой катастрофы не было — Я думаю — это туманное время дается Богом — ибо иногда человеческой душе необходимо заблудиться во времени — вырвать из памяти несколько фрагментов неотвратимой картины Исчезновения —

Далее Странник сказал — Не слишком рассеянно и не слишком пристально надо смотреть на Разделенный Сад — Это значит видеть его в общих контурах — в пределах воскрешающего света — То есть утром видеть землю глазами солнца — а ночью смотреть на океан глазами звезд — Некоторые сторонники Свободы Зрения считают иначе — они уверены что на Разделенный Сад следует смотреть разделенным взглядом — при этом пристально — как в первый раз и рассеянно — как в последний —

Далее Странник сказал — Если ты ошибся и мера твоей опасности велика — не проси о помощи — ибо в этом случае мера твоего унижения будет равна мере твоей опасности — Итак — к опасности прибавится унижение — а это уже слишком тяжелое бремя — О как трудно держать парус своего корабля под

шквалом налетевшего урагана — если душа молится о спасении — а тело сопротивляется разъяренной стихии — Но именно так — одновременно и телом и душой — не унижая ни души — ни тела — мы и должны противостоять любым невзгодам —

Далее Странник сказал — Что бы ни искали мы в этом лесу — то — что мы найдем — будет в другом месте — ибо все — что не встретишь на земле — увидишь в океане и в воздухе — Нет ничего — чего бы не могло быть в природе — Совсем немного черт не хватает нашим любимым до совершенства — которого мы ждем от них — Но где-нибудь совсем недалеко — есть то — чего мы так желаем — Но трудно верить в истинное — сложно идти к простому — поэтому многие остаются в неведении — Для чего я это говорю — спросишь ты — Просто совсем недавно я был на Востоке и вспомнил о Западе — Теперь я на Западе и вспоминаю о Востоке — И мне приятно заблуждаться — словно там — на Востоке — я был не один — а с той — что осталась на Западе — Вот как совершенства пространства и времени помогают нам по достоинству оценить совершенства любимых —

Далее Странник сказал — Как тяжела Свобода Зрения — Видеть одно и знать — что никогда не увидишь другое — Как тяжела Свобода без возможности — И как бессмысленна возможность без Свободы — Я знаю — там — в глубине Разделенного Сада растет Черно-Белое дерево — которое предвидит свой конец — Но в отличие от Зверя или Человека — Дерево никогда не изменит своему предназначению — и будет расти и стоять на одном и том же месте до Последнего Часа —

Далее Странник говорил о большом одиноком Черно-Белом дереве на краю пропасти — Половина его корней цепляется за прошлое — Сухая — знойная земля — Пустыня — Где нет родных — где могут быть известны лишь Белое дерево — Отец и Черное дерево — Мать — Другая его половина повисла над пропастью и не находит опоры ни в Черном — ни в Белом воздухе — Да — именно так и был задуман Черно-Белый мир — убежден Странник — и мы должны принимать жизнь такой — какой она нам досталась от Черных и Белых деревьев —

Далее Странник сказал — Тот — кто войдет в Город — в котором не был много лет — будет удивлен нелепыми разговорами жителей — ибо он давно не слышал подобного — блуждая по миражам своей юности — Тот — кто войдет в Город — будет смотреть на жителей — как на нечто отвлеченное — и слова проходящих мимо людей могут показаться ему частью неудачного театрального действия — Тот — кто войдет в Город — не услышит от жителей о любви и о хлебе насущном — Он услышит только слова — которые определяют порядок очереди — ведущей к вершинам мнимой власти — Тот — кто войдет в Город со стороны Пустыни — скажет — может быть — я не прав — когда не имея того — что есть у всех остальных — не понимаю радости — которое приносит обладание многими наслаждениями — Была женщина — и не пошла за мной в Пустыню — Был брат — и разграбил мой дом — И вот нет у меня ничего — Может быть — поэтому возненавидел я обладателей — и начал презирать то — чем они обладают — Тот — кто войдет в Город — будет не прав — говоря так — ибо отсутствие обладания тем — что есть у всех остальных — возможно

как раз то — что некоторые называют несбыточным счастьем —

Далее он сказал — Каждый входящий в неведомый для него Город не умрет от удивления — не ослепнет от счастья — не увидит того — чего не встречал на своем пути — Ему не стоит удивляться — видя отсутствие Божественной неожиданности — Не стоит плакать — не находя и тени чуда — Он должен признать — Здесь — как и везде — у последнего бедняка любой мерзавец может отобрать черный хлеб и горькую независимость — Здесь — как и везде — нет чудесного сострадания — Теперь он понимает — почему даже Христу были необходимы чудеса — Чтобы воскресить мертвых учеников — и повести их к истине — Но что может он — Странник — один из многих — которые идут через Пустыню в Город — и не находят истину — ибо истина — это чудо — Он может лишь сказать — Все — что лишено неожиданности в мире Зла и Добра — Ложь —

Далее Странник сказал — Давно я не был в этом Городе — Я вышел из Главных ворот — когда мне было совсем мало лет — И вот теперь я вхожу в Главные ворота обратно со стороны Пустыни — Я вновь вижу своих сверстников — которые успели вырасти среди Камней — как деревья — И остались по-прежнему на тех же самых местах — как много лет назад — Я и сам — хоть и уходил отсюда — но не стал выше сиреневого куста возле дома моего отца — Никаких чудес — Все выросло — как и должно было вырасти — маленькие несчастные деревья — стали большими несчастными деревьями — маленькие счастливые деревья — стали

большими счастливыми деревьями — Можно входить и выходить из ворот Города — Можно верить или не верить в свое предназначение — Но следует помнить — что люди живут — растут и умирают всегда на одном и том же небольшом пространстве — которое очерчено судьбой и не освещено истиной —

Далее Странник сказал — О страшном разделении нашего мира — ибо рожденные от разделенных между собой мужчин и женщин люди — с самого начала разделены на тех — кто убивает — и на тех — кого убивают — Стоит ли от таких — как мы — ждать Божественной морали — Я устал возвращаться к жизни во всем разделенной надвое — мне страшно в мире странных двойников — где один насилует — а другой принимает насилие — и они почти неразличимы друг от друга — ибо так изначально задумано царство разделенной Гармонии — Наша Земля в отличие от Остальной Вселенной — Рассечена на жизнь и смерть — на женщин и мужчин — на Черных и Белых — ибо то — что мы называем живым миром — требует постоянного разделения тела и души — движения и противоречия между всем сущим — Мы обречены на агрессию и на жалкое смирение одновременно — Мы обречены на Великую Любовь и грязную измену в одно и то же время — Мы обречены на Разум и безумие — между которыми совсем нет границ — Мы обречены на Веру и безверие — которые легко перепутать — И еще мы обречены на очень многое другое — что делится в нашем самом непостоянном из миров надвое — Вечное раздвоение — вот чем платим мы за мнимую радость и грубое торжество —

Наконец Странник вышел из ворот Города — и он не смог узнать Пустыню — так изменилась природа за то

время — пока он находился за стенами Города — Что ж — он поклонился Городу за его любовь — Но была ли жизнь в Городе покоем — как ему всюду и везде объясняли мудрецы — Была ли любовь бескорыстна и великодушна к нему — Страннику — Нет — сказал Странник — покоя не было — Была постоянная тревога за день грядущий — Было непостоянство — Зыбкость чувств — И он — Странник — все время ждал — кто первый откроет ворота Города — и он снова уйдет в Пустыню — Но ворота никто не открывал — ибо обреченность любви всегда параллельна и — по сути — ни один из двух не может первым открыть ворота в Пустыню — Потому что любовь не в мужчине — не в женщине — она между ними — Любовь всегда на границе Города и Пустыни — Да — сказал Странник — любовь всегда на границе Города и Пустыни — Но чтобы понять невидимое — надо ослепнуть от любви —

Далее Странник умолк и был он один — и никого не было с ним — И стал он осматриваться — И не остался с ним никто — И кричал им Странник — но не слышал из них ни один — И явилось его отражение — И был он как бы за ним и перед ним одновременно — И упали они лицами друг на друга — и ни один из поверженных не взглянул назад — и ни один из них не воззвал к другому — ибо подобное может лишь единственный — Так и я — как тот Странник — почти ослеп в ночи от одиночества — И вижу лишь свое отражение — которое видит меня —

Пора заканчивать эту историю — сказал Странник и вошел в ворота Города — Куда он пошел — спросил ученик — Ему ответили — Он ушел в ворота Города —

И кто знает — куда девается человек — когда он входит в ворота Города — Ибо из каждых ворот всегда ведут две дороги — одна — в Город — другая — в Пустыню — Одна — к жизни — другая — к смерти — Одна — к любви — другая — к измене — Но куда бы ни вели все эти дороги — в конечном счете мы выбираем одну дорогу — к Свободе Исчезновения —

И вот Странник исчез — исчез навсегда — Но остался мир — который не знал о Страннике — Остались люди — которые даже забыть о нем не могли — ибо не знали — Что ж — пусть люди забывают друг друга — Странника для них не было и быть не могло — Но если кто-то из них и говорил — Странник — ты наш Бог — мы верим в тебя — мы любим тебя — вернись и позови нас на Страшный суд — они напрасно это говорили — Странник никогда не вернется — и не будет Страшного суда — ибо все люди по-разному одинаковы — Мы одинаковы в том — что если лишить нас Страшного суда — это и будет для всех нас самый страшный суд —

Загорелся склон горы — сказал Странник и посмотрел на линию горизонта — слушая ответ набегающих волн — они говорили то же — что и всегда — Это было все — что можно сказать обо всем —

Далее Странник сказал — что чем ближе он приближается к Египетским тайнам — тем ужасней обдувает его ветер опасности — Но ему — потомку жрецов и первосвященников — хорошо известно — как это все было — В то время столкнулись два мировоззрения —

две любви к жизни — Прошли тысячелетия — возникли новые верования — Иудеи пили тайну из Египетского Первоисточника — Христиане пили из того же Родника — Но в основе всего по-прежнему — убежден Странник — лежит Египетское противостояние — жреческая тайна — Далее он сказал — Звезда Давида — это перевернутое Египетское сознание — Это преодоление рабства — Это новая идея — выраженная графически — Звезда Давида состоит из двух противостоящих треугольников — а именно — Перевернутая пирамида — пересекающая сверху — как нож — пирамиду Хеопса —

Послесловие к Истории Разделенного сада

Когда-то я думал — что все великие — это жители одного столетия — которое видится в необозримом будущем — Они были преждевременно изъяты из золотого века — как семена — и разбросаны по полю цивилизации всех времен — Именно эти — чуждые человечеству — всходы породили вражду и войну — и превратили мир в разделенный сад — Однажды ко мне пришел юноша и спросил — Что мне делать — моя мать Белая — а отец негр — у Белых — Белое общество — у Черных — Черное общество — Я пришел к Белым — и они сказали — Иди к Черным — Я пришел к Черным — и они сказали — Иди к Белым — Я ответил — позорно выбирать — кем быть — Черным или Белым — У тебя должно быть не унижительное право выбора — а полная свобода быть самим собой — И если скажут Белые — Иди к нам — ты наш — Белый — не иди к ним — И если скажут Черные — ты наш — Черный — иди к нам — не иди к ним — Ибо ты Черно-Белый и будь таким — какой есть — И вот наступило время — и жизнь для меня стала комфортна — словно сбитая простыня и спутанное одеяло в холодную зимнюю ночь — Но это не остановило меня — ибо я из тех — кто любит ходить по земле — но вместо посоха

опирается на слова — могло быть и хуже — Поэтому бури — которые прошли надо мной и пощадили Черно-Белую идею — стали ступеньками нашего общего везения — Я понял — что счастье разделенных наций — это деревянный мост — собранный из бревен Черно-Белой трагедии — Я понял — что для Черно-Белой идеи все на пользу — влево или вправо — удача или неудача — опьяненность или трезвость — Любовь или забвение — Я говорил Черно-Белым — что любые неискренние связи порочны — Вот так и вы — в связи со своим эгоизмом — напоминаете лед с крыши — ломающий руки Черно-Белым деревьям — Вы ломаете души самим себе — Я говорил им — Знайте — есть великие несправедливости — рожденные случайной трусостью — Есть разбитые стекла легенд — собранные из осколков мелких обстоятельств — Я говорил им — Не уподобляйтесь современным художникам — которые утратили чувство гармонии — и устроили из мироздания Разделенный сад — Они напоминают золотоискателей Запада — выигрывает не тот — кто первым найдет золотой прииск истины — выигрывает тот — чья собачья упряжка первой добежит до средств массовой информации — Выигрывает тот — кто первый запишет чужой прииск на себя — Я говорил Черно-Белым — Не старайтесь выиграть любой ценой — не лгите себе — не притворяйтесь Черными — не притворяйтесь Белыми — ибо велика магия легенды — страшна инерция предвзятости — Я говорил Черно-Белым — Никто не осудит меня за эти жесткие — но честные слова — ибо правда и ложь так перемешались в людях — что они уже не могут говорить ни правды — ни лжи — они говорят просто слова — Я говорил Черно-Белым — Я вижу сквозь мрачные — мощные ткани Черно-Белого

театра — что наша Черно-Белая трагедия в том — что — управляя тем или иным миром — мы сами прежде всего управляемый — зависимый — искаженный внутри нас самих мир — Мы управляем собой сами — одновременно управляя своим Черно-Белым Богом — мы душим в себе своего Черно-Белого Бога — Нам необходима Черно-Белая Свобода — ибо наше криволинейное виденье мира — казнь над опустошенным мозгом — Но все вы достаточно зрячи — чтобы казаться правдивыми — и достаточно слепы — чтобы не замечать собственную ложь — И тот из вас — кто преуспел в обмане — совсем не хуже того — кто украл честность — ибо великое преступление лгать Черному и Белому правосудию требует постоянной Белой и Черной защиты — Поэтому — если Черно-Белую Свободу превратить в воду — мы выйдем из Пустыни Белой и Пустыни Черной — Но ни один из нас не может стать сразу Черно-Белым и душой — и телом — Черно-Белое тело и Черно-Белый дух рождают в конечном счете само Черно-Белое мировоззрение как способ существования — ибо чтобы понять невидимое — надо ослепнуть от любви к Черно-Белой Свободе — Нас разделяет не пространство между нами — а то — что происходит в этом пространстве — Поэтому тот — кто движется к Черно-Белой идее — не задает вопроса — кто он — Черный или Белый — Поэтому тот — кто остается — помнит об этом вечно — Я говорил Черно-Белым — До сих пор вы воспринимаете нашу общую идею — словно рыбы — листающие тупыми мордами страницы затонувшего корабельного журнала — Научитесь читать Черно-Белый текст моего письма — Почему вы молчите или ваши языки — это не языки Черно-Белого пламени — скорее — это сгустки сомнения во рту ожидания — Но знайте —

я не из тех цветов — что могут прижиться в саду — именуемом молчанием — Я не из тех садовников — что обрезают ветки Черно-Белым деревьям — Господи — я не говорю о предчувствии магического духа — что идет через землю в водоем весеннего воздуха — Передо мной пока невидимый — искаженный самим собой мир и погост Черно-Белого народа — Господи — что сделал я для этих никому не ведомых Черно-Белых могил — Господи — куда деться моей Черно-Белой душе — Но нет промежутка между кирпичами совести и кирпичами справедливости — ибо совершенна божественная кладка Черно-Белого времени — Жизнь закончена — Дом построен — Хозяин умер —

Литературно-художественное издание

Владимир Шали

ИСТОРИЯ РАЗДЕЛЕННОГО САДА

14 СПИСОК БОГА НЕВОЗМОЖНОГО

Публикуется в авторской редакции

Директор издательства
Д. А. Ивашиных

Технический редактор
Д. У. Орлов

Художник
Д. Д. Ивашиных

Верстальщик
Н. А. Балицкая

Учредитель и издатель: НП «Русская культура»
195220, СПб., ул. Фаворского, д. 12, лит. В

Адрес редакции: 195220, СПб., Гражданский пр., д. 24, офис 11

Контактные телефоны: (812) 534-96-34; +7 (921) 368-07-57

E-mail: info@russkyimir.org

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации причиняющей вред
их здоровью и развитию»

книга предназначена для детей старше 14 лет

Подписано в печать 06.08.2022 г.

Формат 60×90/16. 9 печ. л.

Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Заказ №